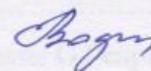

Министерство образования и науки РФ
Автономное образовательное учреждение высшего образования
Самарский университет государственного управления
«Международный институт рынка»
Факультет лингвистики
Кафедра германских языков
Направление 45.04.02. «Лингвистика»
Уровень «Магистр»

ДОПУСКАЕТСЯ К ЗАЩИТЕ

Руководитель программы
докт. филол. наук, проф. Водоватова Т.Е.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА МАГИСТРА
«ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ:
ОСОБЕННОСТИ МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ ПЕРЕДАЧИ НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ
О.ГЕНРИ «КОРОЛИ И КАПУСТА»»

Выполнил:
Белякова Ю.Р.

Научный руководитель:
докт. филол. н., профессор
Водоватова Т.Е.

Самара
2017

Оглавление

Введение.....	3
1. Имя собственное как объект лингвистического изучения.....	6
1.1. Понятие и особенности семантики имен собственных.....	6
1.2. Классификация имен собственных.....	17
1.3. Функции имен собственных в художественном тексте.....	21
1.4. Проблемы перевода имен собственных.....	32
2. Передача имен собственных при переводе произведения О.Генри «Короли и капуста» на русский язык.....	39
2.1 Передача антропонимов.....	39
2.2. Передача топонимов.....	46
2.3 Передача мифонимов.....	55
2.4. Передача наименований материальных объектов.....	62
Заключение.....	67
Список литературы.....	71

Введение

Настоящая работа посвящена проблеме изучения английских имен собственных в плане их языковых особенностей и способов передачи на русский язык.

Выбор темы исследования определен значительным интересом к функционированию и статусу имен собственных в языке. Онимы, эти древнейшие формы идентификации объектов действительности, до настоящего момента не обрели единой трактовки своего статуса в языке и, в частности, в теории перевода. В изученных нами переводческих трудах имена собственные приравниваются, как правило, к национально-культурным реалиям, что обуславливает необходимость при переводе их на иностранный язык прибегать в основном к транскрипции и транслитерации.

Передача онимов на иностранный язык является малоизученной областью, требующей детального рассмотрения. Особое внимание при этом следует уделять способам репрезентации в переводе семантических особенностей собственных имен. Необходимость решения этих вопросов определяет **актуальность** настоящего исследования.

В решение проблем структурно-семантических особенностей и функционирования имен собственных, а также структуры английской онимической системы существенный вклад внесли С.И. Гарагуля, О.А. Леонович, К.Б. Зайцева, В.Г. Гак, Б.Ю. Городецкий, Х. Касарес, В.В. Морковкин, В.Э. Сталтмане. Тем не менее, до сих пор не была затронута тема передачи онимов при переводе художественного текста. В данной работе рассматриваются английские имена собственные, функционирующие в художественном произведении, с точки зрения их передачи в русском языке.

Объектом исследования выступают имена собственные, используемые в художественном тексте на английском языке.

Предметом исследования являются способы представления этих имен в русском переводе текста.

Целью нашего исследования является определение особенностей представления англоязычных онимов в русском переводе. Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

1. уточнить формальные и содержательные свойства имен собственных;
2. установить структуру системы онимов, используемых в изучаемом произведении;
3. установить способы представления семантики антропонимов в русском переводе;
4. установить способы представления семантики топонимов в русском переводе;
5. установить способы представления семантики мифонимов в русском переводе;
6. установить способы представления семантики обозначений материальных объектов антропонимов в русском переводе.

Для решения поставленных задач нами были использованы следующие **методы и приемы исследования**: семантический анализ языковых единиц, лингвокультурный анализ, метод сравнительно-сопоставительного анализа аналогичных единиц в различных языках.

Методологическую базу работы составляют фундаментальные исследования в следующих областях:

- в области ономастики (В.И. Болотов, В.Д. Бондалетов, Л.А. Введенская, С.И. Гарагуля, М.В. Горбаневский, Д.И. Ермолович, Н.П. Колесников, О.А. Леонович, В.А. Никонов, Н.В. Подольская, М.Э. Рут, Ю.В. Сергаева, В.Э. Сталтмане, А.В. Суперанская);
- в области лингвокультурологии (А. Вежбицкая, Е.М. Верещагин, В.Гумбольдт, В.Г. Костомаров, В.В. Красных, В.А. Маслова, Э. Сепир, Ю.С. Степанов, В. Warf);

Материалом исследования послужили данные сплошной выборки из произведения О.Генри «Короли и капуста. В ходе исследования было изучено

224 печатных листов текста, который послужил источником более 80 имен собственных, составивших картотеку исследования.

Теоретическая значимость работы заключается в разработке проблемы передачи имен собственных на иностранный язык. Она также вносит определенный вклад в развитие основных положений английской лексикологии и лингвокультурологии.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут оказаться полезными в практике перевода. Основные положения, иллюстративный материал и выводы работы могут найти применение в высших учебных заведениях на лекциях и семинарах по английской лексикологии, культурологии, страноведению, теории и практике межкультурной коммуникации.

Структура работы соотносится с целью и задачами и состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка.

Во введении обозначен предмет и объект исследования, формулируются цели и задачи, описывается новизна работы, определяется ее теоретическая и практическая значимость.

В первой главе уточняются основные понятия исследования: имени собственного, типов имен собственных, семантики онимов. Имя собственное представляется как единица, представляющая значительную сложность для перевода. Особое внимание уделяется раскрытию лингвокультурной составляющей в содержании онимов.

Во второй главе рассматриваются пути передачи наиболее распространенных в изучаемом произведении групп онимов при переводе текста на русский язык. При этом дается толкование выбранного способа передачи онима и оценка степени его адекватности оригиналу.

В заключении подводятся итоги, обобщаются выводы проведенного исследования, намечаются пути дальнейшей разработки проблемы.

1. Имя собственное как объект лингвистического изучения

1.1. Понятие и особенности семантики имен собственных

Имена собственные, или онимы, играют огромную роль в языке. Они называют единичные объекты, выделяя их из массы однородных, и выполняют, таким образом, номинативно-репрезентативную функцию. Не случайно существует целый раздел в языкознании, ономастика, который специально изучает имена собственные. В настоящем разделе остановимся на существенных для нашего исследования положениях ономастики.

Существует множество определений термина ономастика, которые определяют эту лингвистическую область с разных сторон. А.В. Суперанская выделяет два значения у термина ономастика. «Во-первых, им обозначается комплексная наука об именах собственных; во-вторых – сами имена собственные; в последнем значении употребляется термин онимия» [Суперанская 1973: 5].

Л.А. Введенская и Н.П. Колесников дают следующее определение: «Ономастика (греч. *onomastike* — искусство давать имена; *onomastikos* — относящийся к имени), раздел языкознания, занимающийся изучением собственных имен. Ономастикой называется и совокупность всех собственных имен. К ним относятся имена личные, отчества, фамилии, прозвища людей, клички животных, названия городов, рек, морей, стихийных бедствий, небесных тел и др. [Введенская, Колесников 2004].

В литературной энциклопедии ономастика (от греческого *онома* — «имя») — это раздел языковедения, изучающий имена собственные: названия людей, животных, мифических существ, племен и народов, стран, рек, гор, людских поселений [Фриче, Луначарский 1929—1939].

Таким образом, из всех вышеперечисленных определений можно сделать вывод о том, что они не противоречат друг другу, а лишь уточняют позиции авторов по обсуждаемому вопросу. Цитированные источники позволяют прийти к обобщенному пониманию ономастики как раздела лингвистики,

изучающего имена собственные (или онимы), и совокупность этих имен как лингвистических единиц.

Ономастика имеет свои аспекты исследования. Они очень многообразны. Выделяют: описательную ономастику, которая составляет основу ономастических исследований. Она дает общелингвистический анализ и лингвистическую интерпретацию ономастических исследований; также выделяют теоретическую ономастику, которая изучает закономерности развития и функционирования ономастических систем; прикладную ономастику, связанную с функционированием имен в живой речи, проблемами наименований и переименований, с практикой присвоения имен, которая помогает и дает рекомендации юристам, биографам, картографам; этническую ономастику, которая изучает возникновение названий этносов и их частей, эволюцию этнонимов, приводящую к созданию топонимов, антропонимов, зоонимов, также выделяют и ономастику художественных произведений, которая составляет раздел поэтики, историческую ономастику, изучающую историю появления имен и их отражение в разные эпохи.

Интересна позиция Н.Ф. Алефиренко, который в монографии «Спорные вопросы семантики» сопоставляет существующие концепции и подходы к пониманию вопроса о категории языкового значения и уделяет внимание вопросу о специфике ономастической семантики.

Ученый пишет: «Теоретические изыскания в области семантики имени собственного можно свести к двум научным парадигмам – лингвофилософской и речемыслительной. В рамках лингвофилософской парадигмы семантика онимов и апеллятивов противопоставляется логической оппозиции «единичное – общее», что обуславливает в речемыслительной парадигме необходимость осмысления природы ономастической семантики в терминах, соотносящих онимы с соответствующими номинантами (референт, денотат, сигнификат)» [Алефиренко 2012:153]. Автор утверждает, что «... в семантике онама фиксируется и тот индивидуальный признак, которым данный объект именования выделяется из совокупности других однотипных объектов

(референтное значение онима), и тот групповой признак, по которому этот объект относится к соответствующему классу объектов (денотативное значение). Ср.: оз. Ильмень, оз. Эльтон, оз. Байкал. Референтное значение – это конкретный водный объект под Новгородом; денотативное значение – «озеро», т. е. общий (обобщающий) признак всех трех объектов». И далее: с этим онимом (оз. Ильмень) связана определенная мысль (представление) об Ильмене, которая и выступает индивидуальным понятием, или сигнификатом, ономастического значения [Алиференко 2012: 154].

Некоторые лингвисты сводят сигнификативный компонент значения онима к нулю (А.В.Суперанская, М.В. Никитин), другие отмечают, что слова (онимы в том числе), лишенные сигнификатов, неизбежно превращаются в звуковые этикетки, «пустые обозначения» (Г.В. Колшанский). Так, Н.Ф. Алефиренко полагает, что основная причина разногласий по вопросу о природе ономастического значения в изначальном определении сигнификата, под которым понимается совокупность наиболее существенных признаков ряда однородных предметов мысли, подводимых под именуемый класс. При этом автор пишет, что когнитивной (познавательной) основой семантики апеллятивов служит типичный сигнификат, т. е. совокупность наиболее существенных признаков всего класса однородных объектов, в свою очередь, основой семантики онимов служит другой тип сигнификата, представляющего собой отражение существенных признаков единичного объекта именованного [Алиференко 2012: 178]. Существенные признаки единичного объекта эксплицитно выражаются дескрипцией (описательной языковой конструкцией типа «тот ..., который», «такой ..., что ...»), которая передает сигнификативное содержание ономастического значения и поэтому по отношению к имени собственному является идентифицирующим словосочетанием. В то же время сигнификат онима может представлять разные совокупности существенных признаков поименованного объекта, иными словами, одному и тому же денотату могут соответствовать разные сигнификаты, выраженные, соответственно, разными ономастическими структурами, или разные

сигнификаты могут выражаться одним и тем же именем: *Венера* – «светящийся небесный объект, видимый на горизонте при заходе и при восходе солнца»; *Вечерняя звезда* – «светящийся небесный объект, видимый на горизонте при заходе солнца»; *Утренняя звезда* – «светящийся небесный объект, видимый на горизонте при восходе солнца».

Изначально ономастика возникла как прикладная наука, без которой не смогут обойтись историки, географы, этнографы и литературоведы, и пока не выходила за рамки «вспомогательной дисциплины». Но когда к изучению ее проблематики подключились лингвисты, ономастика стала самостоятельной дисциплиной.

По мнению Суперанской, ономастика изучает основные закономерности истории, развития и функционирования собственных имен. Обладая своим материалом и методикой изучения, ономастика не может не быть самостоятельной дисциплиной [Суперанская 1973:76]. Она возникла «на стыке» наук, отличается комплексностью предмета исследования. В ней все-таки доминирует лингвистический компонент не только потому, что каждое имя – слово, но и потому, что информация каждого имени «добывается» с помощью языковых средств.

Кардинальным вопросом ономастики является вопрос о значении имени собственного. «Под значением вообще и значением имени собственного в частности понимаются разные вещи. Иногда термин значение приравнивают к термину семантика в полном объеме его, иногда под значением слова подразумевают лишь то, что оно что-то значит, отсюда – лексическое и грамматическое значение слова (последнее, очевидно, никак не равно его семантике)» [Суперанская 1973: 261].

Суперанская отмечает мнение Дж. С. Милла и его последователей, которые называют значением слова его связанность с понятием, наличие у него коннотаций. Если судить по этой точке зрения, то неконнотирующее слово не имеет значения [Суперанская 1973:261]. Но Суперанская утверждает, что понятие и слово не тождественны, то есть не всякое вновь появляющееся

понятие влечет за собой новое слово, так как оно может заменяться уже существующими словами. И приводит пример многозначного слова (стол «мебель» и «еда») соответствует целому ряду понятий. Это же слово может реализоваться не только в отдельном слове, но и в группе слов (железная дорога), в синтаксических и лексических сочетаниях, в сложных словах [Суперанская 1973: 262].

Можно сказать, что имя собственное – это слово, и оно подходит под определение двусторонности слова, которое имеет звучание и значение. «Значение слова – это те понятия, ассоциации, которые возникают в сознании при произнесении слова» [Суперанская 1973: 264].

Но, например, человек по имени *Пушкин* не всплывает в памяти, когда произносят это имя. Оно лишь напоминает, что следует подумать о чем-то, что зовется Пушкиным.

Следовательно, имя собственное никаких понятий не выражает, но имеет вполне определенное значение. А так как ИС не связаны с понятиями, то для того чтобы понять их суть, нужно определить, к какому предмету они относятся, а уже потом постановить, что этот предмет называется именно так.

Приведем в пример высказывание «*Это – Пушкин*», оно требует пояснения, так как из контекста может быть непонятно, как в данном примере или может быть словесным: *Это - город Пушкин; Мы изучали в школе поэта Пушкина; Мы учили Пушкина; В комнату вошел наш современник по фамилии Пушкин.*

«Г. Суит под значением собственных имен понимал то, что они обозначают: личные имена, географические названия, имена естественных объектов (деревьев, животных), звезд и созвездий, искусственных объектов (пароходов, поездов, ружей, колоколов) и т.д., считая, однако, что это лишь часть их значения что, кроме этого, у каждого собственного имени есть множество специальных значений (имя Платон включает все характеристики человека по имени Платон)» [Суперанская 1973: 263].

Таким образом, самое главное для имени собственного – это соотносительность с тем или иным предметом. В работе Суперанской «Общая теория имени

собственного» у разных ученых определение значения имени собственного свое.

Так К.А. Аллендорф считает, что под значением имени собственного нужно понимать то, что мы знаем о предмете. И пишет: «Не знать содержания имени собственного – это значит не знать его соотнесенности с предметом; не знать содержания имени нарицательного – это значит не знать его соотнесенности с понятием» [Аллендорф 2013: 167].

Г.О. Винокур писал: «Значение собственного имени с логической стороны исчерпывается тем, что оно есть лишь средство для узнавания единичных предметов, вещей и лиц. Его осмысление возможно лишь в плоскости поэтической или экспрессивно-эмоциональной, потому что оно всегда единично и совершенно конкретно, тогда как название (нарицательное) совмещает в себе диалектически конкретное обозначение предмета с его общим понятием» [Винокур 2010: 183].

А.А. Реформатский же считает значением слова «отношение слова к обозначаемому им предмету или явлению, то есть отношение факта языка к внеязыковому факту (вещь, явление, понятие)» [Реформатский 2009: 263].

Таким образом, из всех выше изложенных определений можно выделить самое главное, что для имени собственного – это соотнесенность с тем или иным предметом.

Все многообразие мира вещей (реальных, гипотетических и придуманных фантазией человека) составляет первичную основу для имен – нарицательных как обобщающих аналогичные факты и собственных как выделяющих отдельные предметы в ряду названных с помощью имен нарицательных.

Наиболее существенное отличие имени собственного от нарицательного то, что они имеют разные значения, о котором говорит В.И. Болотов. Наиболее существенным для собственных имен мы считаем энциклопедическое значение, под которым мы понимаем сумму конкретной информации о денотате имени. Значимость нарицательного в языке определяется семантическим полем, но актуализация одной из значимостей зависит от экстралингвистической сферы

(темы). Значение слова в речи всегда обладает большим количеством признаков, чем соответствующий ему языковой знак, и равно количеству предикатов данного знака в данном контексте.

Существование слова как языкового знака обусловлено единством означаемого и означающего, т.е. нельзя отделить значение от звука, не разрушив слова как коммуникативной единицы. Точно так же в речи нельзя отделить имя (денотатор) от экстралингвистической данности (денотата). Вырванное из конституции нарицательное (дом) сохраняет лишь словарное значение. Употребленное вне контекста собственное имя теряет соотнесенность со своим ономастическим полем и делается непонятным. Таким образом, имя собственное (Петр) в языке не обладает необходимой для языкового знака двусторонностью – единством означаемого и означающего, присущей именам нарицательным. Энциклопедическое значение имени личного выявляется только в человеческом коллективе; чтобы понять имя, необходимо определить его ономастическое поле [Болотов 1972:333].

По мнению Болотова, энциклопедическое значение имен собственных, включающее ограничивающие факторы времени и места, состоит из общего и индивидуального. Общее значение указывает на отнесенность к определенному ономастическому полю, индивидуальное – выделяет денотат внутри ономастического поля. Для ряда категорий имен собственных может быть также выделено социальное поле. Оно обязательно для личных имен, где определяется единством времени, профессии, местожительства денотатов и сообщает именам определенную эмоциональную окрашенность, стилистическую отнесенность и идеологическую насыщенность. Общее значение объективно, индивидуальное – субъективно, так как зависит от социального положения индивида [Болотов 1972 : 333].

Энциклопедическое значение обладает эмоциональной окрашенностью. Оно обозначает только один предмет (или группу родственных предметов) и относится только к нему. Например, энциклопедическое значение имени Робинзон, если мы имеем в виду знаменитое произведение *«Робинзон Крузо»*,

неприменимо ни к какому другому лицу. Энциклопедическое значение имени стремится к индивидуальности. Чем больше индивидуализации, тем полнее раскрывается энциклопедическое значение данного имени. Поэтому его уже нельзя использовать для коммуникативных целей. Если же использовано, то такое имя нельзя назвать уже собственным. Здесь уже наблюдается переход в нарицательное.

Таким образом, энциклопедическое имя индивидуально для каждого говорящего, так как постоянным компонентом является эмоциональная окраска. Обязательное условие употребления имени собственного происходит только в речи. Также, стоит отметить, что энциклопедическое значение имен собственных многомерно, т.е. оно существует в ряде социальных полей. «Поле в ономастике – это прежде всего определенная сфера соотнесенности имени... Знание границ и иерархии ономастических полей необходимо для правильного употребления и понимания имени... Имена, входящие в определенное лексическое поле, представляют собой систему (или комплекс систем), каждый член которой увязан с другими по ряду параметров: территория, время, тема, разновидность объекта и т.п. Все это находит свое выражение с помощью лингвистических средств» [Болотов 1973: 281]. Так, например, *Владимир Петров* в социальном поле данной семьи – *отец, муж, сын, брат, дядя*; в социальном поле людей данной области науки – *доктор технических наук, автор ряда открытий*, в социальном поле спортивного общества, где он занимается плаванием, – *спортсмен третьего разряда* и т.д. Социальное поле имени собственного не ограничено рамками какого-либо языка и теоретически может существовать во всех языках мира.

Итак, из вышесказанного можно сделать вывод о том, что значение имени собственного определяется комплексом наших знаний о его денотате и поэтому может быть названо энциклопедическим. Особенно это заметно в речи.

Но имя нарицательное тоже имеет значение и их много. Значение многозначного слова распознается полем тематическим и отделяется от основных значений. «Актуализация имени нарицательного происходит в речи,

где оно всегда однозначно. Будучи соотнесенным с денотатом, имя нарицательное приобретает индивидуальное значение имени собственного. Например, во фразе «*Это большой письменный стол со множеством ящичков и потемневших царапин на левой ножке*» индивидуальное конкретное значение слова стол равно сумме его предикатов и может сохраняться неизменным на протяжении всего контекста» [Болотов 1973: 282]. В этом то и состоит различие ИС и нарицательного. У ИС индивидуальное значение, оно глубже и многограннее, а у имени нарицательного имеется одно из его значений и слово наполняется индивидуальным содержанием. «Номинация (особенно первичная) еще не есть выражение понятия. Первое употребление вновь созданного имени – микрономинация – не дает ни нарицательного, ни собственного имени. Статус имени, его место в языке, будет определен в процессе его функционирования в речи. Если черта, положенная в основу номинации, окажется свойственной и другим объектам, а не только тому, у которого она была впервые выделена, имя начинает обобщать и конституируется как нарицательное. Если черта, на основе которой предмет получил свое название, случайна, не обязательна или по-иному представлена у других предметов, имя становится собственным» [Болотов 1973:283]. «Номинативные качества имен собственных и имен нарицательных различны. Во-первых, имя собственное, называя, выделяет, идентифицирует один объект (*Петр*) – один из множества предметов, входящих в ряд объектов, имеющих общее название человек. Во-вторых, в самом имени собственном (*Петр*), взятом из контекста, нет прямой понятийной соотнесенности с человеком. В большей или меньшей степени мы можем его соотнести с понятием человек, благодаря традиции и частности его употребления в этой роли. Но из-за свободы выбора имени собственного о его понятийной соотнесенности мы можем судить лишь в контексте или в речевой ситуации» [Болотов 1973:285].

Минимальный контекст имени собственного, относящий данное имя к определенному ономастическому полю называется сигналом имени собственного. В предложении «*Иван читает газету*» глагол читает мы

называем глаголом со значением человеческой деятельности. Вот за счет него ИС *Иван* соотносится с понятием «человек». Но можно построить и по-другому предложение. Например, «*Иван дал мне лапу*». В этом предложении уже ИС *Иван* относится не к человеку, а, вероятно, к собаке. Говорящий назвал собаку Иваном. Поэтому существительное человек может соотноситься с предикатами, которые выражают человеческие чувства и деятельность.

Следовательно, имя нарицательное и предикат, по словам Болотова, взаимодействуют. Причиной их взаимной детерминации служит объективная реальность. Например, фраза «*Крокодил читает газету*» (если *Крокодил* не прозвище человека), неверна, так как не соответствует объективной реальности [Болотов 1973:286]. При этом глагол читает выполняет две функции. Во-первых, соотносит данное имя с понятием «человек» и характеризует действие человека. Только после этого имя начинает выполнять свою индивидуализирующую функцию.

Главная функция имени собственного – называть, выделять из множества объектов. Возьмем тот же пример «*Иван читает газету*» - один человек (*Иван*) выделяется из множества других, которые тоже могут читать газету.

Также стоит отметить, что любое слово или словосочетание, употребляющееся в качестве имени собственного, субстантивируется. И Болотов приводит такой пример в своей статье: *Вдали показался миноносец «Отважный». «Отважный» дал залп из всех орудий. За «Отважным» сохранилась слава самого быстроходного миноносца флота. Сохраняя парадигму прилагательного, слово меняет синтагматические связи: Я подошел к «Отважному», в то время как для прилагательного невозможно сочетание с предлогом, за исключением эллипсиса существительного, например: Вам с красной или с черной (икрой)? [Болотов 1973:287].*

Есть так называемые сложные имена собственные. Например, *Черное море*: оно состоит из прилагательного *черное* и существительного *море*. Если рассматривать эти слова по отдельности, то это два нарицательных имени, которые имеют свои денотаты.

Как указывает Болотов, если денотат «*черного*» – А, а денотат «*моря*» Б, то денотат «*Черного моря*» – Б, а не А+Б. Сложное ИС *Чёрное; море* и свободное сочетание слов *чёрное море* не эквивалентны. Например, *Самое синее в мире Черное море мое. Чёрное* – в данном контексте потеряло свое значение цвета, служит только целями идентификации [Болотов 1973:286].

Имена собственные и нарицательные имеют ряд различий: ИС более экспрессивны, они имеют качественные и количественные факторы: избыточность и недостаточность, а имена нарицательные имеют только синонимический ряд. Но появление экспрессивности у них происходит по одной и той же причине: благодаря употреблению той или иной лексической единицы не в той подсистеме языка, где она нейтральна и нормативна, а в другой, где она является маркированным членом стилистической оппозиции, обладающей дополнительной информацией экспрессивного характера.

Болотов приводит мнение А.И. Ефимова, который говорил об экспрессивности и привел такие примеры имен собственных: *Воротилин, Душегубцев, Лиходеев* и т.д., и он отмечал, что стилистические функции имен собственных определяются историческими условиями, социальными отношениями людей. Также говорится о том, что экспрессивность у нейтральных имен собственных при употреблении их в социальных полях, форма наименования не является нормой. Например, если бы щедринская помещица назвала свою крепостную не *Фенькой*, а *Фодосьей Павловной* [Болотов 1973:286].

В распознавания денотата в социальном поле семьи достаточно одного имени личного: *Ольга и Виктор (Оля и Витя)*. Но если в социальном поле семьи говорящий использует («*Этот*» + имя), то высказывание приобретает эмоциональную окраску. А для распознавания в более широком поле бывает достаточно фамилии.

Болотов выделяет контекстуальные субституты и контекстуальные эквиваленты имен собственных. К субститутам относят личные местоимения: я – для говорящего, а также иногда мы, например: *Мы, Николай второй, в*

научных трудах: *Мы полагаем, Мы допускаем; ты – для слушающего – (Иван); он, она, они, оно – для субъекта, объекта речи, например: Я встретил Андрея. Он чем-то бы недоволен. В прошлом году я был на Черном море. Оно мне не понравилось.* А чтобы личные местоимения в 3-м лице ед. и мн. числа взаимодействовали надежно в качестве субститутов имен собственных, нужно, чтобы они следовали за именем того человека, субститутом которого они являются [Болотов 1973:287].

Итак, личные местоимения являются субститутами всех подклассов существительных. Они могут обладать и лексическим и энциклопедическим значением.

1.2. Классификация имен собственных

Ономастическое пространство может быть разделено на секторы, внутри которых образуются отдельные зоны, или поля. И именно в ономастическом пространстве выделяется: антропонимия, топонимия, зоонимия, фитонимия, этнонимия, космонимия и т.д.

Суперанская в своей работе приводит классификацию А. Баха, который разделяет собственные имена в связи с обозначаемыми объектами:

- 1) Имена живых существ или существ, которых считают живыми;
- 2) Имена вещей, куда относятся местности, дома, средства передвижения, произведения изобразительного искусства, названия астрографических и космических объектов;
- 3) Именования учреждений, обществ;
- 4) Названия действий: танцев, игр и т.д.;
- 5) Имена мыслей, идей: литературных произведений, военных и проч. планов;
- 6) Именования музыкальных мотивов и произведений [Суперанская 1973:45].

А теперь рассмотрим эти имена в связи с именуемыми объектами по отдельности.

Имена живых существ и существ, воспринимаемых как живые. К этим именам относятся антропонимы. Они касаются людей и только людей, то есть этот объект рассматривает категории имен. По мнению Суперанской, антропонимы бывают индивидуальные и групповые. Индивидуальные выделяют личность из коллектива, например, личное имя человека; групповые – даются коллективам, выделяемым на основе тех или иных признаков, к ним относятся родовые, семейные и династические имена, денотаты которых коллективы людей, выделяемые по различным признакам (*Ивановы*) [Суперанская 1973:47].

Следующие имена, которые мы рассмотрим – это **зоонимы**. Имена животных, птиц и пр. Они также разделяются на групповые и индивидуальные. Индивидуальные – имена (клички) домашних и диких животных (корова *Нежданка*, пес Шарик и т.д.). А групповые – это те имена животных, которые даются всему виду в целом, они известны из арабской зоономии, например, где все гиены имеют общее имя Qutham.

Еще один раздел ономастического пространства – мифонимы. Сюда входят имена людей, животных, географических объектов и других различных предметов и т.п., которые никогда не существовали. Например, имена богов *Зевс, Марс, Афина, Аполлон* и т.д.; в легендах и мифах такие предметы, как *Ларец Пандоры*.

Помимо одушевленных существуют также именованья неодушевленных предметов, одни из которых это топонимы.

Этот спектр имен отличается от других своей стройностью и единством на всем земном шаре. К нему можно отнести: спелеонимы – названия пещер, гротов, подземных рек и озер; дримонимы – названия лесных массивов; фитонимы – имена отдельных растений; пелагонимы – названия морей; лимнонимы – названия озер; глеонимы – болот; потамонимы – рек; микротопонимы – названия мелких гидрографических объектов: ключей, источников и т.п.; гидронимы – названия все водных объектов; ойконимы – населенных пунктов; астионимы – городов; хорионимы – названия сельских

поселений; урбанонимы – названия улиц и других мелких объектов внутри населенных пунктов; дробонимы – названия путей сообщения, маршрутов; хоронимы – названия больших областей и т.д.

Также существуют еще космонимы и астронимы. Космонимы включают в себя названия галактик, звездных скоплений, туманностей, созвездий. Астронимы же – отдельные небесные тела: названия звезд, планет, комет, астероидов.

Еще одной группой антропонимов являются фитонимы. В них входят названия отдельных растений, но они встречаются очень редко. В микротопонимы входят так же названия деревьев, например, *Под вязов, Под дубами*.

Следующая группа, которую следует отметить, это хрматонимы. К хрматонимам относят названия оружия (меч *Дюрондаль*, рог *Олифант*, посуды («*Яшка*», «*Глафира*»), драгоценностей («*Шах*» «*Звезда Юга*»), музыкальных инструментов и т.п.

Далее идет группа названий средств передвижения – имена пароходов, лодок, яхт, космических кораблей («*Восток-4*», *Союз-9*»), самолетов («*Родина*», «*Илья Муромец*»), автомобилей, поездов (поезд Москва – Курск «*Соловей*») и т.д.

Еще одной группой антропонимов являются сортовые и фирменные названия. Этот спектр имен занимает промежуточное между нарицательными и именами собственными. Примеры приводит Суперанская: вишня «*Краса Севера*», яблоня «*Антоновка пятисотграммовая*», автомобиль «*Волга*», радиоприёмник «*Турист*», мыло «*Серебристый ландыш*», конфеты «*Суфле*» [Суперанская 1973:114].

Имеются еще и собственные имена комплексных объектов. Сюда входят названия предприятий, обществ, объединений, учреждений, по мнению Суперанской, обозначают предприятия как особые единицы более крупного порядка, в которых они помещаются. Например, название завода «*Серп и молот*» или спортивного коллектива «*Динамо*».

Нужно упомянуть еще названия органов периодической печати – названия газет («*Комсомольская правда*», «*Ореол*», «*Жизнь*»), журналов («*Огонек*», «*Вечерняя Москва*», «*Телесемь*»).

Далее идут хрононимы – это названия определенных отрезков и точек времени. (*Великий четверг*, который бывает один раз в году и строго приурочен к определенному дню).

Еще одной группой неодушевленных антропонимов являются названия праздников, юбилеев, торжеств. Именуемый ими объект – не время, а торжество со всеми его настроениями, церемониями, актами и т.д., этим они и отличаются от хрононимов (*Рождество, Новый год, Иван Купала и т.д.*).

Следующая группа это названия мероприятий, кампаний, войн. Эта группа названий с хрононимами похожа тем, что они могут относиться и к явлениям, единственным в своей данности, и к регулярно повторяющимся. А отличия заключаются в том, что хрононимы приурочены к определенной точке или отрезку времени, а названия мероприятий – к процессам, происходящим в определенное время. Например, кинофестиваль *«Кинотавр»*, *Война Алой и Белой розы*, *Троянская война* и т.д.

Нужно отметить и названия произведений литературы и искусства. В отличие от хремотонимии, эта область предметная. Например, скульптура Родена *«Мыслитель»*, картина Рембрандта *«Ночной дозор»*, произведение А.С. Пушкина *«Капитанская дочка»* и т.д.

Далее идет группа документонимов. По этому названию группы можно догадаться, что в это спектр входят названия различных документов, актов, законов. Например, *Пакт мира, Декларация ООН, Декрет о мире, Конституция РФ* и т.д.

Следующее, что надо отметить, это названия стихийных бедствий. Суперанская пишет, что «некоторые периодически повторяющиеся явления природы, особенно грозные, разрушительные, имеют свои индивидуальные названия. Штормовые ветры *бора* и *трамантана* в Причерноморье – явления типовые, и названия их – своеобразные подвидовые определения, стоящие в одном ряду со словами *тайфун, ураган* при общем родовом *циклон*. Ср. *Большой Андрей* – название очень большой волны у латышей» [Суперанская 1973:117].

И последняя группа имен, которая входит в ономастическое пространство – это фалеронимы. Т.Ф. Ефремова дает такое определение фалеристики. Это научная дисциплина, занимающаяся изучением истории орденов, медалей и других знаков отличия [Ефремова 2000:127]. То есть фалеронимы – это названия орденов, медалей и др. Например, *Золотая Гривна* – обруч, который киевские князья «возлагали» на шею особо отличившимся воинам, чтобы те пришили их к шапкам, орден *Подвязки*, орден *Андрея Первозванного*, медаль «*За Полтавскую баталию*» и т.д.

Таким образом, мы рассмотрели кратко те группы имен, которые входят в ономастическое пространство. Более подробно мы рассмотрим анализ во второй главе нашей работы.

1.3. Функции имен собственных в художественном тексте

Среди работ, которые можно условно отнести к литературоведческой традиции, особое внимание исследователей привлекает диада «имя - образ». При этом этикетным жестом стала ссылка на слова П. А. Флоренского о том, что имя есть главное слово о герое. Но это тот случай, когда частое обращение к высказанной мысли не превращает ее в расхожий штамп, а каждый раз подчеркивает актуальность заявленного тезиса. Имея общую посылку, исследователи по-разному подходят к изучению связи между именем и образом. Предлагаемые трактовки в той или иной степени тяготеют к одному из наметившихся полюсов.

В первом случае имя воспринимается как источник информации, задача которого характеризовать социальное положение персонажа и черты его личности, поэтому внимание авторов привлекают так называемые «говорящие» имена, в которых явно актуализируется этимологическое значение коренной основы. Выясняется, как употребление различных форм имени выражает отношение автора к персонажу. На основании того, какие имена исторических лиц, деятелей науки и искусства, мифологических и библейских персонажей

употреблены в произведении, делаются выводы об общекультурном и образовательном уровне героя, его эстетических предпочтениях и т.д.

Второй полюс - абсолютизация роли имени, и часто интерес к имени затмевает все другие возможности интерпретации художественного текста.

Имя воспринимается как универсальная категория, с помощью которой можно объяснить все особенности произведения.

Однако имя - один из элементов художественного произведения, несомненно, очень важный и имеющий колоссальный потенциал, но существующий только во взаимосвязи с другими уровнями и элементами повествовательной структуры. Действительно, имя и персонаж - неделимое целое, но это не дает право подменять понятием «имя» понятие «персонаж», чем часто грешат интерпретаторы.

Надо отметить, что имя в художественном произведении - уникальное по своей глубине и многогранности явление, полноценное изучение которого требует объединения разных направлений гуманитарного знания. Поэтому необходим не лингвистический или литературоведческий, а единый филологический подход с привлечением результатов исследования имени в культурологическом, социологическом, этнографическом и других аспектах.

В настоящем же исследовании имя рассматривается прежде всего как элемент художественного целого, значение и роль которого раскрывается только в его взаимосвязях со всеми уровнями художественной структуры произведения. Поэтому исследование проводилось с опорой на следующие методологические принципы.

- в целом имя есть воплощение сущности называемого объекта, источником знаний о нем;
- имя является самым главным словом о герое и имеет особое значение при создании художественного образа [Флоренский 2011:147];
- имена играют важную роль в понимании произведения и потому должны тщательно изучаться [Виноградов 1963];

- литературное произведение рассматривается как целостность, элементы которой взаимосвязаны и находятся в сложных отношениях друг с другом, тем самым проявляя признаки системной организации;
- в произведении реализуется художественный мир автора, смысловыми концептами которого являются имена [Гаспаров 1996].

В современном языкознании имя собственное - это слово, словосочетание или предложение, которое служит для выделения именуемого им объекта из ряда подобных, индивидуализируя и идентифицируя данный объект [Подольская 1990]. Имена собственные подразделяются на группы в зависимости от категории именуемого объекта: антропонимы - собственные имена людей, топонимы - названия географических объектов, теонимы - имена божеств, зоонимы - клички животных, астронимы - названия небесных тел и т.д.

В жизни понятие «имя человека» включает в себя личное имя, отчество, фамилию, прозвище, псевдоним, криптоним (тайное, скрываемое имя), кличку [Подольская 1990]. В вопросе о том, что же считать именем литературного персонажа, среди исследователей изначально наметились две основные точки зрения. Согласно первой, это слова, являющиеся именами собственными в реальном языке и оттуда вошедшие в художественное произведение, а также имена, созданные автором (как правило, по моделям реальной антропонимики). Все эти слова обладают формальным признаком имени собственного - пишутся с большой буквы. Другая точка зрения, которой следует большинство исследователей, представляется более точной: именами в художественном произведении следует считать не только имена собственные, но и нарицательные, функционирующие в роли собственных [Никонов 2008]. Такие имена часто называют функциональными или контекстуальными. То есть вопрос о роли имен собственных в тексте толкуется намного шире и рассматривается как вопрос о художественной номинации в целом. Эта позиция представляется более корректной, поскольку персонаж в любом случае должен быть обозначен в произведении, должно быть слово, с помощью которого

читатель мог бы идентифицировать персонаж, отличив его от других, и собрать вокруг данного слова всю сообщаемую автором информацию о персонаже.

В отличие от реальной жизни, где при некоторых обстоятельствах имя у человека может отсутствовать, в литературе имя - одно из важнейших условий существования персонажа как такового. Поэтому если персонаж назван только местоимением или нарицательным существительным, это и будет его именем. Причем сама замена неслучайна. «Безымянность», то есть отсутствие у персонажа имени, выраженного антропонимом, - всегда осознанный художественный прием, необходимый автору, чтобы обозначить роль персонажа. Обычно не получают собственных имен персонажи второстепенные и эпизодические, которые не принимают прямого участия в развитии сюжета. Это родственники и близкие действующих лиц; люди, которые соприкасаются с главными героями в области своей профессиональной деятельности и поэтому названы по профессии; персонажи, служащие для создания фона, ситуации, в которых проявляются качества ведущих героев. Но часто отсутствие имени несет и немалую идейную нагрузку. Например, в повести Пушкина «Дубровский» имена даны только тем крестьянам, которые взбунтовались против нового хозяина Троекурова, безымянные же - безликая, покорная масса [Мурадян 1988].

Если имен в привычном понимании лишены главные герои, то это прежде всего знак авторского отношения. В каждом произведении причины замены имени местоимением или нарицательным существительным требуют отдельного рассмотрения с учетом литературного рода, творческого метода автора и художественных задач, однако можно отметить некоторые общие закономерности. Местоимение первого лица (я) выражает особую близость автора и героя, что наиболее характерно для лирики. Персонажи, названные он, она, абстрагированы от автора. Употребление вместо личного имени нарицательного существительного позволяет добиться определенного обобщения: в персонаже подчеркиваются не личные, индивидуальные черты, а то, что характеризует его как представителя какой-либо социокультурной

группы, профессии, пола, возраста (няня, незнакомец, девушка и т.п.). Если нарицательное существительное выделено автором прописной буквой, то есть имя меняет свой грамматический и ономаσιологический статус, это свидетельствует о высшем уровне обобщения (Женщина, Старик у Л. Андреева) и концептуальное понятия в художественном мире автора (Вечная Женственность, Прекрасная Дама у А. Блока, Очаровательница, Смерть у Ф. Сологуба). Подобные случаи редки и заслуживают отдельного рассмотрения. [Мурадян 1988].

Каким бы словом ни был назван литературный персонаж, это слово выполняет важнейшие функции имени - обозначение персонажа и обеспечение цельности его восприятия, - а потому равноценно имени. Но внимание читателей и исследователей привлекают прежде всего названия-антропонимы, поскольку они не просто называют, но и характеризуют персонаж, способствуя раскрытию его образа. В настоящей работе под «именем» подразумевается не только личное имя, но и отчество, фамилия и прозвище персонажа, поскольку все они несут важную смысловую и функциональную нагрузку.

Вопрос о мотивах выбора писателем имени персонажа - один из интереснейших и сложнейших. Интересный потому, что имя является составляющей образа, а сложнейший - потому что никто, кроме самого автора, не сможет точно назвать факторы, повлиявшие на выбор имени. Но попытаться понять причины и принципы именованя все же можно.

Чтобы разобраться, чем обусловлен выбор имени в литературе, надо прежде выяснить, какова мотивация имени в жизни.

Есть народы, у которых выбор имени жестко регламентирован. Например, в Индии до недавнего времени имя каждого человека складывалось из трех обязательных компонентов: первый зависел от гороскопа новорожденного, второй являлся показателем пола или принадлежности к религиозной секте, третий определялся названием касты [Подольская 1990].

Новое - это хорошо забытое старое. Женские отчества встречаются в летописях и официальных документах. Так, сына князя Ярослава Галицкого и

его любовницы Анастасии называли Олегом Настасьичем [Словарь Брокгауза и Эфрона 1897: 475].

«В русской поэтической традиции XIX века игра сонорных приобрела сильную эстетическую окраску как «красивая», а нагромождение заднеязычных воспринималось как грубый прозаизм, хотя сами выборы сведены к минимуму. Поэтому вопрос о личной мотивации практически не встает. В русской традиции predeterminedены два из трех членов формулы именования: фамилия и отчество. В выборе личного имени для своего ребенка родители вольны. Практика показывает, что даже при наличии, как кажется, веских причин наречения ребенка определенным именем в отдельных случаях, в целом выбор имени в жизни довольно случаен. Отмечаемые родителями мотивировки носят необязательный характер (не присущи всем ситуациям именования) и обычно имеют значение только непосредственно при наречении ребенка, а затем теряют свою важность. Проведенные опросы родителей выявили три основных мотива выбора имени.

1. В обществе сохранились отголоски поверий, что характеристика, заключенная в этимологическом значении имени, повлияет на формирование характера и определит счастливую судьбу ребенка. Это трансформировавшийся обычай давать имена-пожелания. Так появляются Викторы-победители, Алексеи-защитники и т.д. Аналогична ситуация с пожеланием быть похожим на кого-то. Чаще всего образцом для подражания выступает известная историческая личность. Например, мать полководца Суворова выбрала из предложенных священником имен Александр для того, чтобы родившийся слабеньким и едва живым мальчик стал крепким и здоровым, как Александр Македонский.

2. Следующий мотив - называние в честь старших членов семьи. Это воплощает идею продолжения рода, неразрывности поколений. Известно, что в семье отца Лермонтова строго придерживались правила называть внука в честь деда. Таким образом, из поколения в поколение чередовались всего два имени: «из рода в род Лермонтовы именовались то Петром, то Юрием. Поэт наш первый в

длинном ряде предков получил не традиционное имя, и отец его Юрий Петрович согласился на это неохотно» [Суперанская 1990].

3. Самая популярная мотивировка - эстетическая: родители выбирают для ребенка «красивое» имя. Однако представление о «красоте» имени очень изменчиво и подвержено влиянию моды. «Мода на имена - это явление объективное, которое нельзя ни отменить, ни запретить. Связано оно прежде всего с психологией. В любом случае, когда имеется проблема выбора, одни люди стремятся к массовому, частотному, другие - к единичному, индивидуальному» [Суперанская 1990].

Определить причины взлета популярности тех или иных имен очень трудно. Можно лишь выявить общие тенденции. Специалисты выделяют два фактора, влияющих на частотность употребления имен: лингвистический и социально-психологический. Лингвистическими причинами обусловлено постоянно снижающееся число присвоения новорожденным имени Валентин, поскольку оно при склонении дает формы, совпадающие с формами женского имени Валентина. Избегают родители имен, которые не имеют краткой формы (Зоя, Вера) или содержат труднопроизносимые звукосочетания (Амвросий). К социально-психологическим факторам относятся восприятие имени как старого/нового, красивого/некрасивого, городского/деревенского и т.п. В целом выбор имени связан с эпохой, с общественными настроениями и принадлежностью родителей к той или иной социокультурной группе.

«Говорить» о персонаже, характеризовать его имя может благодаря тому, что является источником различной информации, которая помогает читателю с одного слова (имени) многое узнать о персонаже.

А. В. Суперанская выделила три типа информации, передаваемой именем: речевая, языковая и энциклопедическая. Речевая информация осуществляет связь имени с объектом и выявляет отношение говорящего к объекту. Этот тип информации предполагает, что первичное знакомство с объектом уже состоялось. Под энциклопедической информацией подразумевается весь комплекс знаний об объекте, доступный каждому члену языкового коллектива.

Энциклопедическая информация во многом субъективна и индивидуальна и включает в себя сумму предварительных знаний о никогда не виденном объекте: например, Василий - это человек, мужчина, скорее всего русский и т.п. Третий тип информации - языковая - это минимум сведений, необходимых для понимания слова в повседневной речевой практике (для онимов эта информация заключается в том, что они являются именами, названиями). Вся остальная языковая информация - достояние ученого [Суперанская 1973].

Однако в том, что касается имени в языке, а не художественной речи, переоценивать информативность имени не следует. Это очевидно, если рассмотреть трактовку имени, предлагаемую Ежи Куриловичем, который отождествляет личное имя и сведения об индивиде, носящем это имя [Курилович 1992:221]. Поскольку имя понимается как совокупность всех сведений, а сведения о каждом человеке разные, исследователь приходит к выводу, что «имя собственное принципиально не приложимо к другим индивидам» (там же). Если этот тезис довести до его логического предела, получим утверждение: сколько индивидов было, есть и будет, столько должно быть и имен. Но это явно противоречит реальному бытованию имен, так как антропонимикой (набор имен) каждого народа ограничен и нередки случаи, когда у нескольких людей совпадают все компоненты именной формулы (личное имя, отчество, фамилия). Второй довод неприменимости тезиса о максимальной информативности к положению имен в жизни таков: в этом случае границы значения имени оказываются совершенно размытыми, поскольку у каждого члена языкового коллектива может быть «своя» информация о конкретном объекте. Например, кто-то определит Уинстона Черчилля как страстного поклонника сигар, а другой ответит более энциклопедично: Черчилль - премьер-министр Великобритании времен Второй мировой войны. Оба респондента будут правы.

Итак, кроме социально обусловленных, иных сведений (например, о характере человека), имя в жизни не содержит. Однако то, что неприложимо к имени в языке (жизни), оказывается важным свойством имени в литературе. В

жизни в разных речевых ситуациях имя наполняется разными ассоциациями и оттенками значения. А так как число таких ситуаций неисчислимо, поэтому среди всего многообразия информации для имени можно вычленить только один общий компонент - «названный именем - человек». В художественном произведении все ситуации употребления имени «налицо», поэтому информация, связанная с персонажем и объединяемая именем, складывается на базе конкретных эпизодов, описаний в речи автора и героев и т.п. Благодаря этому значение того или иного имени в произведении может быть достаточно точно определено.

Реальная языковая практика показывает, что круг информации, которую объективно и постоянно может содержать любое имя в любой коммуникативной ситуации, довольно узок и обусловлен социальностью имени, то есть его функционированием в обществе. Когда Маркс писал: «Я ничего не знаю о данном человеке, если знаю только, что его зовут Яковом» [Маркс 2009], он, как показали ономастические исследования, был прав лишь отчасти. Действительно, в жизни знание имени не дает нам каких-либо сведений о характере названного этим именем человека, его привычках, взглядах - словом, о том, что определяет уникальность и неповторимость его личности. Но некоторые сведения общего характера имя все-таки содержит. Наиболее очевидной является информация о национальности человека. Опыт подсказывает нам, что Иван -русский, Джон - англичанин или американец, Жак - француз, Ян - поляк, Иоганн - немец, Юхан - скандинав и т.п. По имени мы можем также безошибочно (если речь идет об именах родного языка) установить, мужчина это или женщина (Валентин и Валентина, Александр и Александра, Евгений и Евгения и т.п.). Форма имени и формула именованья позволяет предположительно определить возраст, общественное положение человека. Это определяется историческими причинами. Например, в к. XVIII - нач. XIX вв. трехчленная формула с полным отчеством на -ич была распространена только среди дворян, трехчленная с неполным отчеством характерна для купечества и знатных горожан. Имя и фамилия употреблялись

при именовании крестьян и солдат в случае официального обращения, в повседневном же общении крестьян обычно называли уничижительной формой имени с суффиксом -к-, крестьян пожилого возраста и отличившихся при барах звали только по отчеству [Зинин 1972]. Эти особенности формул именовании широко отражены в художественной литературе: Алпатыч в «Войне и мире» Толстого, Савельич в «Капитанской дочке» Пушкина и т.д. Среди русского дворянства нач. XIX в. существовала традиция называть даже близких друзей по фамилии.

А.В. Суперанская относит изучение собственных имен в художественной литературе к числу наиболее актуальных вопросов в ономастике, поскольку они в ней несут определенную стилистическую нагрузку, являются неотъемлемыми элементами формы художественного произведения, одним из слагаемых стиля писателя, одним из средств, создающих художественное произведение и образ [Суперанская 1973].

Г.В. Бакастова справедливо отмечает взаимовлияние художественного текста и имени собственного, их двунаправленный характер.

С одной стороны, обозначая единый денотат персонажа, имя собственное выполняет роль текстовой скрепы и наделено текстообразующей функцией.

С другой стороны, имя собственное, по мере продвижения в тексте, формирует собственную семантическую структуру [Бакастова 1984:85].

В художественном произведении каждое имя, как и каждое слово, включено в многообразные связи с окружающим контекстом. Поскольку художественный текст есть функционально-замкнутая система эстетически организованных речевых средств, имя собственное обрастает в нем множеством смысловых связей, сложных ассоциаций и коннотаций, которые образуют его индивидуально-художественную семантику. О суггестивности как общем свойстве семантики имени собственного говорит И.О. Фонякова. Под этим термином она понимает накопление разного рода коннотаций и семантических компонентов, идущих от ассоциации в тексте и за текстом [Фонякова 1990:117]. В работах Г.Ф. Ковалева - основателя воронежской ономастической школы -

особое внимание уделяется «отношению писателя к имени», воссозданию ономастической лаборатории писателя, что позволяет лучше проникнуть в замысел автора [Ковалев,2004].

Пытаясь выяснить вопрос восприятия имени собственного, В.М. Калинин выделяет такую аксиому: «всякое собственное имя в художественном произведении есть акт и результат не только тем или иным образом переживаемой автором действительности, но и воспринимаемой читателем авторской рефлексии» [Калинкин 1999:141].

В имя персонажа писатель вкладывает все, чтобы у читателя выстроился перед глазами нужный образ. И даже выдуманные, сконструированные имена воспринимаются как реальные. Читатель незаметно для себя понимает все то, что автор долго вынашивал в своем сознании, пытаясь как можно ярче проникнуть в героя, а помогают ему сделать это антропонимы.

Писатель вкладывает в каждого литературного героя определенный образ, смысл и, уже исходя из этого, подбирает ему имя, которое соединяется воедино с образом персонажа, с самим персонажем. Прежде всего, писатель выбирает те имена, которые содержат внутри себя информацию:

- 1) лежащую на поверхности (говорящие имена, фамилии или целые антропонимические комплексы);
- 2) «расшифровка» которых требует некоего интеллектуального размышления.

Однако в обоих случаях эта информация в имени автором подается специальным образом, так, чтобы она могла быть распознана читателем. В случаях, когда имя внутри себя не содержит дополнительной информации, писатель делает ставку на другие факторы: 1) ассоциативная связь имени с предметом, явлением или событием; 2) фразеологические обороты, устойчивые выражения с именем собственным (эмоциональная и стилистическая нагруженность имен собственных);

- 3) социокультурная обусловленность онима (культурно-исторические характеристики, заложенные в имени собственном, территория, социальная среда, духовный уровень, моральная оценка, черты характера, внешность, род

деятельности именуемого), 4) популярность имени (статистические данные имени собственного, которые отражают антропонимический реализм) и т.д.

Имена и фамилии людей, так же как и все имена собственные передают нам информацию об истории, культуре, традициях носителей этих имен и этого языка. Поэтому представляется небезынтересным проанализировать имя собственное в контексте экстралингвистических факторов, влияющих на функционирование его в языке [Калинкин 1999:152].

1.4. Проблемы перевода имен собственных

В предыдущем параграфе мы рассмотрели функции имен собственных, главные из которых являются обозначение персонажа и обеспечение цельности его восприятия. Стоит отметить, что переводчик во время своей работы может столкнуться с различными подвохами, которые непрофессионал даже и не заметит. Многие считают, что перевод имен собственных это очень просто, ведь достаточно записать, например, имя и фамилию «иностранными буквами», и перевод готов. Но в действительности перевод имен собственных – задача не из легких, а результат перевода очень часто получается спорным и может даже привести к судебным разборкам. Например, жители Латвии подали иск в Европейский суд по правам человека, в котором утверждается, что написание в официальных документах их фамилий, нелатышских по происхождению, на латышский манер и без диакритических знаков приводит к искажению этих фамилий, что ущемляет права человека. Так, Шишкины становились Сискиными (Siskins), Мышкины – Мишкинами, Пышкины превращались в Пискиных, и т.д. Многие мужчины возмутились простому прибавлению латышского окончания «s» к их именам и фамилиям нелатышского происхождения [Лебедева 2000:78].

Таким образом, перевод имен собственных – очень важный аспект работы переводчика, так как он подвергся активной дискуссии на профессиональных форумах, где обсуждаются порой совершенно различные мнения. Одни

считают, что те или иные категории имен собственных следует переводить дословно, другие твердят о транскрипции, третьи уверены, что правильным способом перевода будет транслитерация. Да и сами правила транскрипции и транслитерации понимаются разными переводчиками по-разному. Все эти нелегкие вопросы требуют от переводчика глобального изучения и рассмотрения существующих профессиональных точек зрения.

При переводе имен собственных, а особенно личных имен важно учитывать особенности языка перевода и культурную специфику конкретной страны. Например, частое среди русских имен и фамилий окончание «ий» в большинстве случаев передается на английский язык как «i» или «y»: «Акрадий» – «Arkadi» (или «Arkadiy»). Это связано с тем, что англоговорящим сложно дается выговорить звук [j] в конце слова после звука [и]. Таким образом, исходная форма личных имен при переводе часто меняется в пользу произношения носителей языка перевода, так как это им удобно [Лебедева 2000:104]. Но существует общепринятый вариант перевода имени, основанный, как правило, на принципах транскрипции для перевода стандартных документов и распространенных имен; надо отметить, что если клиент желает, чтобы его имя было переведено так, а не иначе, то необходимо уточнить у него, какой именно вариант он предпочитает. То же самое относится и к фамилиям. Важно обратить внимание, что по общепринятым критериям значение фамилий не переводится, однако иногда такого рода перевод встречается на практике: например, в Латвии в 90-е годы прошлого века такие фамилии, как Волков или Березов, нередко менялись на Вилкс и Берзиньш соответственно.

При переводе географических названий (топонимов) в первую очередь следует обратиться к географическим справочникам. Если топоним не найден в справочнике, его следует транскрибировать в соответствии с принятыми правилами практической транскрипции для данного языка. В некоторых случаях возможен дословный перевод географического названия или его части. Иногда допустимо соединение двух этих методов. Также следует быть

осторожным при переводе названий, содержащих указание на стороны света. В некоторых случаях слово, обозначающее сторону света, переводится (например, Северная Дакота, Южная Каролина, North Ossetia), в некоторых транскрибируется (Саут Платт, Yuzhnoye Tushino). [Лебедева 2000:112].

При переводе различных названий организаций и учреждений нужно проверять в справочных материалах, имеются ли официально принятые варианты перевода этих названий. Также важно не совершить фактической ошибки. Например, одни университеты названы в честь знаменитых людей или своих основателей, а другие названы по месту, в котором они расположены. Так, университет Вашингтона (Washington University) назван в честь Джорджа Вашингтона и находится в штате Миссури, в отличие от Вашингтонского университета (University of Washington), находящегося в штате Вашингтон.

Также частотны случаи, когда переводчик сталкивается с трудностями при переводе названий компаний. Сложность заключается не только в переводе самих названий, но и в том, как правильно передать организационно-правовые формы компаний, которые чаще всего не имеют абсолютно точных аналогов в языке перевода, ввиду различий в законодательствах стран. Так, приблизительными аналогами российского «ООО» в Германии и Великобритании (и, следовательно, в немецком и английском языках) являются «GmbH» и «Ltd» соответственно [Гарагуля 2012:126]. Чтобы верно понять и перевести организационно-правовые формы, переводчик может прибегнуть к помощи специализированной литературы. Как правило, наименования фирм транскрибируются, транслитерируются, или переводятся дословно. При этом следует ориентироваться в первую очередь на пожелания заказчика.

Как и во многих других аспектах, при переводе имен собственных очень важна согласованность между заказчиком и переводчиком, потому что именно заказчик должен определить, как будет переведено на иностранный язык его имя или название его фирмы, и то, как его прочтут или услышат зарубежные партнеры [Гарагуля 2012:126].

Имена собственные можно встретить в самых разнообразных функциональных стилях и они употребляются во всех сферах человеческой деятельности. Ошибки при переводе имени собственного могут привести к неточностям и дезинформации, поэтому нужно особо уделить этому внимание.

При переводе имен собственных переводчик сталкивается со сложными задачами. Ему необходимо очень точно отразить культурную и национальную специфику имени собственного, максимально сохранить звуковую оболочку. Для исследования данной проблемы, с нашей точки зрения, наиболее подходящие публицистические тексты. Из всего их многообразия были отобраны статьи из американских журналов, отображающие знаменательные события жизни американского общества. [Пеньковский 2004]

Рассмотрим способы перевода имен собственных. Первый из приемов, о котором пойдет речь ниже, транслитерация. Это формальное побуквенное воссоздание исходной лексической единицы с помощью алфавита переводящего языка, буквенная имитация формы исходного слова. Этот прием используется тогда, когда у языков различные графические системы, единицы которых ставят в определенное соответствие друг с другом. Преимущество транслитерации состоит в том, что письменная форма имени при таком способе перевода искажается минимально. Но может исказиться звуковая оболочка, так как довольно часто при транслитерации заимствующий язык навязывает имени собственному произношение, которое соответствует его собственным правилам чтения. Поэтому лучше, если имя собственное в переводном тексте передается максимально близко к его оригинальному звучанию. Например: *Fiorello LaGuardia* – Фьорелло Ла Гуардиа, *Mussolini* – Муссолини, *Annapolis* – Аннаполис (в двух последних случаях транслитерация совпадает с транскрипцией) [Бондалетов 1986]. Транслитерация в чистом виде используется довольно редко, чаще можно встретить комбинацию транслитерации и транскрипции. Переводческая транскрипция – это формальное фонемное воссоздание исходной лексической единицы с помощью фонем переводящего языка, фонетическая имитация исходного слова.

Этот способ перевода приемлем для передачи звуковой оболочки исходного слова, но содержит и элементы транслитерации. Ведущим способом в современной переводческой практике является транскрипция с сохранением некоторых элементов транслитерации. Система транскрипции предполагает соблюдение принципа взаимно однозначного соответствия между фонемами оригинала и их графическими соответствиями в переводящем языке. Так, например, фамилия *Whalen* в переводе на русский – Уален, *Sea View* (название госпиталя) переводим как госпиталь Си Вью. Иногда заимствующий язык навязывает имени иное ударение. Это часто происходит с географическими названиями и обусловлено фонетическими предпочтениями переводящего языка. Например, английское *Washington* (первый слог ударный) соответствует русскому Вашингтон (третий слог ударный) [Зинин 1972:136].

Следующий способ перевода, о котором следует сказать, это принцип этимологического соответствия, или транспозиция, которая заключается в том, что имена собственные в разных языках, различающиеся по форме, но имеющие общее лингвистическое происхождение, являются друг для друга регулярными соответствиями. Как правило, с помощью транспозиции переводятся имена монархов и религиозных деятелей. Например, король *James* в переводе на русский язык – Иаков, а не Джеймс, Папа Римский (*John Paul*) носит по-русски имя Иоанн Павел, но никак не Джон Пол [Карпенко 1976].

Другим способом перевода имени собственного является калькирование. Это способ перевода лексической единицы оригинала путем замены ее составных частей – морфем или слов (в случае устойчивых словосочетаний) их лексическими соответствиями в переводимом языке. Очень часто калькирование при переводе сопровождается различными трансформациями, такими как морфологическими, синтаксическими и др. Например, изменением порядка калькируемых элементов. Безусловно, этот способ перевода сочетается с другими – транскрипцией, транслитерацией. Такой способ называют смешанным (сочетание транскрипции и семантического перевода). Он нередко применяется тогда, когда в состав названия входит значимое слово. Например,

Trans-LuxNewsreelTheateronBroadway переводим следующим образом: *кинотеатр короткометражной хроники «Транс-Люкс» на Бродвее*. Последний случай представляет собой яркий пример сочетания различных способов перевода. *Trans-Lux* транскрибируем, *Newsreel Theater* – применяем семантический перевод, *Broadway* также транскрибируем. Другой пример – *Saks-FifthAvenue* – Сакс на Пятой Авеню. Здесь мы можем видеть прием транслитерации (*Saks*), семантический перевод (*Fifth Avenue*), и всё это синтаксически трансформировано (добавляется предлог *на*, и как следствие происходит изменение падежа). Следует обратить внимание на такой пример как *Columbia University*. Тут необходимо знать, о каком университете идет речь, - о каком-то конкретном университете, или же просто об одном университетов в Колумбии. [Карпенко 1976].

При переводе имен собственных важно учитывать культурную и национально-языковую специфику имени. Немаловажным является принцип благозвучия. Переводчик может соблюдать все правилам транскрипции, но в итоге имя собственное на переводящем языке трудно прочитать, или даже может вызвать «ассоциации с лексикой сниженного регистра». Подобных моментов переводчику необходимо избегать [Намитоква 2005]. В качестве примера рассмотрим название острова *Staten Island* [stat(ə)n 'alənd]. Применяя прием транскрипции, данное имя собственное необходимо перевести как Статен Айленд. С транслитерацией будет тот же результат. Поэтому, кажется, никаких трудностей перевод данного имени собственного не вызывает. Но, слово «Статен» довольно странно звучит на русском, так как слишком сильна ассоциация со словом «статный». Следовательно, переводчик должен перевести данный топоним как Стейтен-Айленд, что на русском языке будет звучать вполне «по-английски», и достаточно благозвучно [Леонович 2002:153].

В заключение этой главы нельзя не отметить, что довольно часто имена собственные имеют традиционные, зафиксированные в словарях соответствия, от которых вообще нельзя отходить. К таким именам собственным относятся общеизвестные *New York* (Нью-Йорк), *Florida* (Флорида), *Wild West* (Дикий

Запад) и т.д. Но в случаях, когда не удалось найти словарного соответствия, переводчик должен самостоятельно принять решение о способе перевода того или иного имени собственного. Так, например, могут возникнуть вопросы, как переводить такие топонимы как *Embarras*, *Spot*, *Linoleumville*, *Reelfoot Lake*, в состав которых входят значимые, переводимые слова. В подобных случаях нужно воспользоваться транскрипцией, транслитерацией или их сочетанием, тогда как семантический перевод совершенно неприемлем. Поэтому переводим с помощью транслитерации: Эмбаррас, Спот, Линолеумвилль – применяем транслитерацию с элементами транскрипции. *Reelfoot Lake* - озеро Рилфут (семантический перевод + транскрипция) [Леонович 2002:155].

Итак, мы пришли к выводу, что делая свою работу, переводчик должен принять «переводческое решение с учётом всех компонентов формы и содержания имени собственного» т.е. выбрать один из следующих способов перевода: 1) транслитерация; 2) транскрипция; 3) транспозиция; 4) калькирование, либо 5) комбинации этих приемов. Как мы выявили, чаще всего используется сочетание транскрипции и транслитерации. Но, безусловно, каждое имя собственное рассматривается индивидуально, и в соответствии с этим принимается правильное переводческое решение.

2. Передача имен собственных при переводе произведения О.Генри «Короли и капуста» на русский язык

2.1 Передача антропонимов

Среди имеющихся в нашем материале онимов наиболее значимую долю занимают антропонимы, то есть имена собственные людей. Это вполне

логично, т.к. центральное место в любом художественном произведении занимают персонажи, действующие лица произведений. Именно через персонажей формируется и транслируется читателю авторский замысел художественного текста.

В структурно-содержательном плане антропонимы делятся на различные группы: имена; имена и фамилии; титул и фамилия; титул, имя и фамилия. Рассмотрим передачу на русский язык имен людей. Например:

Имя *Augusta* передается на русский язык как *Августа*. Как видим, здесь имеет место эквивалентный перевод. Выбор этого переводческого приема обусловлен, очевидно, тем обстоятельством, что данный антропоним используется во многих лингвокультурах, и, следовательно, в каждой из лингвокультур сформировались свои собственные варианты произношения и написания этого личного имени. Эти варианты и используются при передаче личного имени на иностранный язык. В русском языке встречается, хотя и не так часто, имя *Августа*. Поэтому для передачи личного имени оригинала используется этот вариант. Приведем аналогичный пример:

Isabel – Изабелла

Русскоязычный вариант приведенного в качестве примера имени существует в русском языке. Даже если русскоязычный читатель никогда не встречал этого имени в жизни, оно наверняка у него «на слуху» благодаря знакомству с мировой литературой и кинофильмами. Поэтому приведенный перевод звучит вполне адекватно: с одной стороны, он знаком читателю, с другой – сохраняет свою национально-специфическую окраску.

Приведем еще пример:

Simon – Симон

Оригинальное имя в этом примере относится к именам библейских персонажей и по этой причине присутствует во многих лингвокультурах. В русском языке достаточно распространен его эквивалент – Семен. Переводчик, однако, выбирает более архаичный вариант этого имени, максимально приближенный к оригиналу. На наш взгляд, это было сделано намеренно – с

целью передать национально-культурную специфику произведения. Более того, выбранный переводчиком вариант имени не только звучит для русского как имя иностранное, но и является аллюзией на соответствующий библейский персонаж и заставляет, в связи с этим искать в герое произведения черты этого персонажа.

Остановимся еще на нескольких примерах:

Rafael - Рафаэль

Manuel - Мануэль

Ida - Ида

Bob – Боб

Во всех приведенных примерах в оригинале используются личные имена, которые либо присутствуют в русскоязычной культуре, либо являются хорошо известными русскоязычному читателю. В связи с этим для их передачи в русском переводе используются эквиваленты оригинальных имен, что способствует сохранению национального колорита произведения и, одновременно, не «режет слух» носителю русскоязычной культуры, как это было бы в случае с транскрибированием или транслитерацией оригиналов.

В нашем фактическом материале значительную долю занимают также личные имена, которые не характерны русской лингвокультуре или не настолько хорошо знакомы русскоязычному читателю, как приведенные выше. К ним относятся такие антропонимы, как *Pasa, Ramon, Alazan, Sambo*. Такого рода имена личные передаются на русский язык при помощи транслитерации – переводческого приема, который предполагает побуквенную передачу переводимой единицы. Названные антропонимы оригинала передаются, соответственно, следующим образом: *Паса, Рамон, Алазан, Самбо*.

В данном случае, когда в переводном языке не существует единицы, эквивалентной оригиналу, способ транскрибирования или транслитерации (в приведенных примерах они, на наш взгляд, неразличимы, так как в русском варианте передается как буквенное написание, так и звуковое произношение

онимов-оригиналов) остается единственно возможным для передачи имени персонажа.

К антропонимам, эквиваленты которых не существуют в русскоязычной культуре, относятся, как правило, фамилии людей. Поэтому, переводческий прием подбора эквивалента для их передачи в русском языке, не приемлем. Приведем примеры:

Herr Grünitz - Герр Грюнитц

President Miraflores - президент Мирафлорес

Sir John Morgan - Сэр Джон Морган

Mr. Tolliver - мистер Толливер

Doctor Gregg - Доктор Грегг

Как видим, во всех приведенных случаях для перевода фамилий используется транслитерация. В данном случае это является наиболее приемлемым способом перевода антропонимов, поскольку приведенные примеры не являются принадлежностью русскоязычной культуры и не знакомы русскоязычному читателю по другим произведениям. Транслитерация хорошо передает национально-культурную окраску произведения.

Следует добавить, что в приведенных примерах отмеченные нами приемы транслитерации близки и часто практически не различимы с транскрипцией. Это, безусловно, разные приемы, поскольку транслитерация- это передача написания слова, а транскрипция – это передача его произношения. Но, например, в первом и последнем из приведенных выше примеров написание и произношение слов в оригинале и русском переводе полностью совпадают.

Еще одной распространенной группой онимов являются имена собственные, сопровождаемые различными титулами. Титулы людей (социальный статус, профессия) многими лингвистами также относятся к антропонимам, в связи с чем рассматриваются в нашем исследовании в настоящем разделе. Приведем примеры:

Mr Franzoni – мистер Франзони

Mrs Payne – мисс Пейн

Don Senior el Coronel Encarnacion Rios – Дон Сеньор Эль Коронель Энкарнасион Руос

Madame Timotea Ortiz – Мадам Тимотеа Ортис

Miss Paula – мисс Паула

Sir Francis Drake – сэр Френсис Дрейк

В приведенных примерах мы обнаруживаем как обозначения социального статуса, принятые в той или иной лингвокультуре, так и обозначения профессий. Все эти обозначения имеют эквиваленты в русском языке. Они вполне понятны русскоязычному читателю без дополнительных пояснений.

Более того, по форме титула читатель легко может легко догадаться о национальной принадлежности персонажа. В связи с этим, в качестве переводческого приема во всех приведенных примерах, как видим, используется эквивалентный перевод. Эквиваленты титулов в русском языке сложились благодаря существованию мировой литературы и знакомству читателей с литературными персонажами, культурой и историей практически всех стран и народов.

Отметим также, что при переводе принятые в оригинале сокращения титулов (*Mr, Mrs*) расшифровываются, то есть приводится их полная форма – *мистер, мисс*. Это обусловлено тем обстоятельством, что, хотя в русском языке, как мы отметили, существуют эквиваленты обозначений названных титулов, их сокращенные формы не приняты; возможны, конечно, варианты типа *M-p*, но они не являются распространенными и по этой причине могут быть неузнанными русским читателем.

Остановимся особо на приведенном выше примере *Mrs Payne – мисс Пейн*. Здесь, как видим, в оригинале используется сокращенная форма титула *Mistress*. В русском же языке приводится полный вариант другого титула – *Miss*. Объяснить «метаморфозу», произошедшую со статусом персонажа, сложно. Это можно приписать либо невнимательности переводчика, либо его стремлению соблюсти политкорректность: известно, что в последнее время

всех женщин, независимо от их семейного положения, следует именовать с титулом Miss.

В нашем материале имеется еще одна группа антропонимов, которая представляет собой прецедентные имена, т.е. обозначающие выдающихся людей, ставших знаками данной культуры, известные не только в данном языковом сообществе, но и всему человечеству. «Международный» характер этих антропонимов приводит к тому, что в различных языках складываются свои обозначения этих людей, которые и используются при переводе текста с родного языка на иностранный. Например:

Julius Ceasar – Юлий Цезарь

Приведенный антропоним относится, безусловно, к прецедентным феноменам. Правитель Великой Римской империи, армия которого завоевала огромное количество государств и территорий в Европе, Азии и Африке, известен практически каждому на Земле. Во всех языках имеются свои эквиваленты его имени, более или менее приближенные к форме имени в латинском языке. В русском языке таким эквивалентом является форма *Юлий Цезарь*, которая одновременно достаточно близка к самоназванию и адаптирована к произносительным нормам русского языка. Транскрипция или транслитерация этого имени (например, *Джулиус Сизар*) были бы в данном случае совершенно неуместны. Русскоязычный читатель просто бы не понял, что речь идет о великом правителе и полководце. Приведем аналогичные примеры:

Alexander the Great – Александр Великий

Isaac Newton – Исаак Ньютон

В этих примерах также фигурируют прецедентные имена – римский полководец и английский физик. В первом случае мы имеем дело с калькированным переводом: в русском языке эквивалентом этого прецедентного имени является форма *Александр Македонский*. Между тем, переводчик использует кальку, о причинах чего можно только догадываться.

На наш взгляд, перевод *Александр Великий* дает представление о ком идет речь далеко не каждому русскоязычному читателю. Во втором примере используется русскоязычный эквивалент имени известного ученого. Форма личного имени в русском языке по произношению не совпадает с оригиналом. Однако форма *Айзек*, т.е. транскрипция оригинала могла бы совершенно сбить с толка читающего по-русски. Поэтому предлагаемый в источнике перевод считаем совершенно закономерным.

В имеющихся примерах нам встретился интересный случай перевода имени собственного:

Walrus – Морж

Имя персонажа передается на русский язык буквально. Выбор такого способа перевода антропонима обусловлен, очевидно, тем, что оригинальный антропоним представляет собой «говорящее» имя: внешность либо поведение героя чем-то напоминают упомянутое животное. Чтобы в русском варианте читателю было это понятно, переводчик прибегает к буквальной передаче имени.

Нередко в имеющемся материале антропоним состоит из нескольких или даже всех упомянутых выше компонентов, т.е. личного имени и фамилии; личного имени, фамилии и титула; титула и фамилии. В этих случаях для передачи каждого из компонентов могут использоваться различные переводческие приемы. Приведем примеры:

Sir Francis Drake – Сэр Франсис Дрейк

В приведенном примере упоминается прецедентное имя знаменитого британского пирата, добывшего для своей страны значительные богатства и пожалованного в связи с этим дворянским титулом. Как видим, имя и фамилия героя передаются транскрипцией, т.е. приближенным к оригиналу произношением, а титул – эквивалентом. Передача титулов является обязательным, несмотря на то, что для русскоязычной культуры они не характерны. Тем не менее, опускать их при переводе ни в коем случае нельзя, т.к. в этом случае переводчик рискует не сохранить национальный и

исторический колорит описываемых событий и лиц. Кроме того, иногда, как и в приведенном выше примере, титул является неотъемлемой частью антропонима. Без него имя для читателя неузнаваемо. Встретив в тексте упоминание *Francis Drake* (без титула), читатель может подумать, что это не известный исторический персонаж, а кто-то другой. Рассмотрим еще один пример:

Don Senor el Coronel Encornacion Rios – Дон Сеньор Эль Коронель Энкорнасион Риос

Пример интересен тем, что в оригинальном имени для одного человека упоминается три титула: Don, Senor, Coronel. Если первые два титула известны русскоязычному читателю, то последний титул является для него неизвестным. Между тем, именно его переводчик передает при помощи транслитерации, не давая при этом никаких пояснений. В результате в русскоязычном варианте остается совершенно неясным статус этого компонента – читатель, скорее всего, затруднится сказать, является ли этот компонент личным именем, фамилией или титулом. На наш взгляд, в данном случае, был бы уместен небольшой переводческий комментарий, указывающий на статус или функцию этого компонента.

Фактический материал показывает, что в случаях со сложным характером антропонимов чаще всего для передачи титулов используются их эквиваленты в переводном языке, а для передачи имен и фамилий – транслитерация и транскрипция. Последний из приведенных примеров можно отнести к явным переводческим неудачам, т.к. приведенный вариант перевода нарушает лингвокультурную специфику текста и приводит к его непониманию.

Таким образом, несмотря на то, что в теоретической литературе мы встречаем рекомендацию передавать имена собственные исключительно при помощи транскрипции или транслитерации, изучение фактического материала приводит к выводу, что при передачи антропонимов могут использоваться разнообразные переводческие приемы. Выбор способа перевода, как показывает анализ примеров, обусловлен видом антропонима (титул, личное имя, фамилия,

прецедентный феномен). В зависимости от этого могут использоваться не только транскрипция и транслитерация, но и эквивалентный и даже дословный перевод.

2.2. Передача топонимов

Помимо антропонимов, в нашем материале имеются также топонимы. К топонимам относятся единицы топонимов, которые обозначают различные географические объекты; при этом изучаются их значения, функционирование и происхождение. Топонимы широко распространены в нашей языковой действительности – настолько, насколько распространены в нашей жизни их денотаты, то есть географические объекты. Существование топонимов определяет работу почты, скорой помощи, пожарных служб. Без топонимов распадется мировое хозяйство, наше человечество будет похоже на первобытный мир. Топонимы нужны для того, чтобы найти определенное место, здание, добраться до какой-либо точки на земном шаре. Благодаря топонимам мы лучше можем узнать историю родных краев, окунуться глубже в историю. Никакой народ не называл реки или города «просто так», как вздумается. Названия могут рассказать о древних обычаях, о том, чем занимались и чем жили наши предки. Из названий можно узнать и о том, какова была природа той или иной местности в прошлые века, какие здесь росли деревья и травы, какие звери и птицы водились в лесу.

В нашем фактическом материале встречаются такого рода географические названия, как названия стран, городов, морей, рек, гор, островов и полуостровов. Начнем их анализ в плане перевода на русский язык с названий стран:

France – Франция

Как видим, при переводе данного топонима использован подбор эквивалента в русском языке. Ни транслитерация («Франсе»), ни транскрипция («Франс») были бы неуместны, и даже непонятны русскоязычному читателю, поскольку в

русском языке сложилось известное всем русским название страны, а именно, Франция. Поэтому несмотря на тенденции последнего времени к использованию в сфере иноязычного функционирования онимов самоназваний, то есть наиболее близких к оригиналу обозначений (ср. «Кыргызстан» вместо привычного русскому уху «Киргизия», «Алматы» вместо «Алма-Ата» и т.п.), в передаче названия европейской страны используется русскоязычный эквивалент.

Названный эквивалент сложился в русском языке очень давно; это обусловлено давним происхождением страны. Исторически названия страны в современных языках восходят к латинскому *Francia*, которое в дословном переводе обозначает «земля франков». Франки - это западногерманские племена, которые считаются свободным классом людей. Слово «франк» имеет древнегерманское происхождение; оно обозначает дословно «борец за свободу», поэтому можно расшифровать название Франции как «земля свободных людей». Однако в современных языках его этимология уже не просматривается.

Рассмотрим следующий пример:

Germany – Германия

В данном случае название страны также слово передано при помощи имеющегося в русском языке эквивалента. Существует несколько версий происхождения этого слова, об одной из которых следует упомянуть. Это слово произошло от латинского *Germania*. Слово появилось в 3 веке до н.э. Есть мнение, что оно пришло из галльского языка, но нет никаких доказательств, что германские племена когда-либо использовали это название сами. Впервые слово *Germanus* употребил Юлий Цезарь в описании войны с галлами, которую он вел, - *Commentarii de Bello Gallico*. В нем он упомянул племена северо-восточной Галлии. В 98 году, слово *Germania* появилось в этнографической работе Тацита о германских племенах за пределами Римской империи - *De Origine et situ Germanorum*. В английском языке слово *German* впервые появилось в 1520, заменив употреблявшиеся ранее *Almain*, *Alman*, *Dutch*. В

немецком языке *Germanen* в настоящее время относится к германским племенам, как и французское прилагательное *germanique*. Английское слово *german* (например, *cousin german* – двоюродный брат) и прилагательное *germane* (уместный, подходящий, находящийся в близком кровном родстве), французское *germain* (например, *cousin germain* - двоюродный брат) не связаны с названием страны, они происходят от латинского *germanus* (родной, единокровный). Как видим, этимология слова чрезвычайно интересна и богата. В имеющихся в современных языках обозначениях страны отражается латинский вариант; эти обозначения являются сложившимися лексемами, не подлежащими варьированию, но внутренняя форма у них уже не является «говорящей».

Следующий пример, который мы рассмотрим:

Chili – Чили

Название этой страны так же, как в предыдущих случаях, передано при помощи имеющегося в переводном языке эквивалента. Рассмотрим передачу в этом случае внутренней формы исходного слова. Чили - страна, которая находится на юго-западном побережье Южноамериканского континента, занимающая длинную узкую полосу земли, вытянутую вдоль побережья, между хребтами Анд и Тихим океаном. Надо сказать, что существует несколько версий по поводу происхождения названия страны, основной является следующая: слово *Chile* на языке индейцев-кечуа означает «холодный» и «предел», а на языке местных индейцев-араваков слово означает «холод, зима». Достаточно убедительна версия, что Чили на языке племени аймару означает «край земли». В русскоязычном эквиваленте анализируемого топонима ни одна из версий происхождения оригинала не просматривается; для русскоязычного читателя это привычное название страны и не более того.

Рассмотрим аналогичный пример, касающийся названий стран:

Spain – Испания

В русском языке имеется эквивалент этого топонима, который и используется при переводе текста. Имеется несколько версий происхождения

этого слова. Рассмотрим некоторые из них. Слово «Испания» происходит от названия, служившего римским завоевателям для определения всего Иберийского полуострова, а его смысл латинскими писателями связывался с «землей кроликов». Плиний Старший, Катон Старший и Катулл описывали иберийские земли как места, полные кроликов, а точнее - даманов (млекопитающее, напоминающее грызуна, и распространенное в Африке). На некоторых старинных изображениях и монетах, отчеканенных в Испании, можно видеть даму с кроликом у ног. Но самой популярной версией происхождения слова «Испания» считается, что оно переводится как «земля, где куется металлы», поскольку «спи» в финикийском языке (корень слова «спан») означает «ковать металлы». Сторонниками данной гипотезы выступают специалисты по семитской филологии из Высшего совета по научным исследованиям (CSIC) Хесус Луис Кунчильос и Хосе Анхель Самора, которые провели сравнительное филологическое исследование в нескольких семитских языках и определили, что название берет свое происхождение от известных золотых приисков Пиренейского полуострова. Из этих рассуждений относительно происхождения слова следует, что русскоязычный эквивалент его этимологии ни в малейшей степени не отражает.

В нашей работе некоторую, не очень обширную часть занимают гидронимы (названия водоемов) и оронимы (названия гор). Их незначительное употребление связано, безусловно, с сюжетом художественного произведения, являющегося источником фактического материала, и отнюдь не означает их небольшое количество в действительности. Можно даже утверждать, что на самом деле их гораздо больше, чем онимов-названий стран. Приведем примеры:

Caribbean – Карибское море

В примере упоминается тропическое море в Западном полушарии, которое является частью Атлантического океана и находится на юго-востоке от Мексиканского залива. Название "карибское" получено в честь карибов, одного из доминирующих индейских племен Америки, которое проживало на

побережье в момент контакта Колумба с аборигенами в конце 15го столетия. После открытия Вест-Индии Христофором Колумбом в 1492 году, Карибское море называли Антильским морем, в честь испанцев, открывших Антильские острова. В различных странах Карибское море до сих пор путают с Антильским морем. Как и остальные топонимы, на русский язык название моря передается при помощи сложившегося в русском языке эквивалента, который для обывателя ассоциируется с названием островов, но никак не с названием племен, их населявших.

Еще одной группой топонимов, обнаруженных нами в оригинальном источнике, являются названия гор и горных цепей. Приведем пример:

Cordilleras – Кордильеры

Это горы Северной Америки, с испанского это название обозначает – “шнур”, “цепь”, так как это величайшая горная система земного шара, которая занимает очень большую территорию. Надо отметить, что у этих гор есть и второе название – Анды. Этим именем назывались прежде хребты близ Кузко, но впоследствии так стала называться горная цепь Южной Америки. Англоязычный вариант отражает романское происхождение слова. В русскоязычном варианте утрачена как романская форма оригинала, так и его внутренняя форма.

В нашем источнике были также обнаружены названия островов и полуостровов. Рассмотрим примеры:

Sicily – Сицилия

Это остров, который находится в Италии в Средиземном море. Название Sicilia происходит от этнонима «сикулы» (siculi), названия одного из племен, в древности населявших этот остров. На русский язык данный топоним передается при помощи эквивалента, этимология которого не просматривается в его внутренней форме.

Еще пример:

Kamchatka – Камчатка

В этом примере также использован прием использования эквивалента. Не вполне ясна этимология оригинала. Приведем одну из версий его происхождения. Название полуострова ведет свое происхождение от гидронима «Камчатка» – по названию одной из крупных дальневосточных рек. Первично существовало название реки, а русские в XVII веке так стали называть полуостров. В середине XVII века на полуострове побывал русский землепроходец Иван Иванович Камчатый, один из спутников Семена Дежнева, разлученных с ним в 1648 году бурей. По его имени главную реку полуострова стали называть Камчатка, а местных жителей ительменов, обитавших по ее берегам, – «камчатскими людьми». Вслед за этим и весь полуостров стал Камчаткой. Этот пример представляет интерес по той причине, что переводимое слово имеет русское происхождение. Естественно, что именно русское слово используется в качестве эквивалента, то есть перевод и оригинал как бы сходятся в одном слове и в данном случае мы имеем дело с «обратным переводом».

Приведем еще один пример:

Yukatan - Юкатан

Это довольно большой полуостров, который расположен между Мексиканским заливом и Карибским морем. Этот полуостров знаменит тем, что на нем в доколумбову эпоху существовала высокоразвитая цивилизация индейцев майя. Возможно, Юкатан исторически вовсе и не является названием. Существует теория, что испанцы прибыли туда и пытались понять, как же называется это место. Но индейцы майя не поняли вопроса, о чем честно сообщили испанцам. Их фраза «мы вас не поняли» звучала как «юкатан». Поэтому испанцы приняли их ответ за название этого полуострова. В русском переводе, как и в предыдущих случаях, используется эквивалентное обозначение объекта, которое совершенно не отражает его этимологии.

Рассмотрим следующий пример:

Ceylon – Цейлон

Цейлоном называлось раньше государство и остров Шри-Ланка до 1972 года. Шри-Ланка переводится с санскрита как «Благословенная земля». Хотя, конечно, название «Шри-Ланка» далеко не такое родное каждому, как предыдущее название этого государства – «Цейлон», хорошо знакомое нам по одноименному сорту чая – традиционному предмету экспорта Шри-Ланки. Название «Цейлон» тоже пришло из санскрита и означает «землю львов», несмотря на то, что никаких львов на острове никогда не было; так себя именовали, очевидно, жители этого острова, желая подчеркнуть свою отвагу. Русскоязычный эквивалент этимологии оригинала не отражает.

В ходе анализа были также обнаружены названия городов и регионов. Рассмотрим некоторые из них и приведем примеры:

Patagonia – Патагония

Патагония впервые упоминается в отчетах европейцев во время экспедиции Магеллана. Существует две версии происхождения этого названия. В отчетах Антонио Пифагетты, одного из немногих, выживших во время первой кругосветной экспедиции Магеллана, упоминается о встрече с местными жителями, высота которых составляла от девяти до двенадцати футов, "...настолько высоких, что мы достигали только до пояса". Высотой до 180 см, они показались настоящими гигантами Магеллану и остальным членам экспедиции (их средний рост в то время примерно составлял 1,55 м). Магеллан назвал местных жителей "Патагон" (от слова "пата" - нога по-испански), а весь регион "Патагония". Со временем, слухи о гигантских патагонцах утвердились в восприятии европейцев.

Согласно другой версии, этот термин, скорее всего, произошел от персонажа одноименного романа Франсиско Васкеса "Патагон". Опубликованный в 1512 году роман пользовался большой популярностью в то время и был любимой книгой Магеллана. Местные жители, одетые в шкуры животных, употребляющие сырое мясо, напоминали Магеллану о нецивилизованном Патагоне в романе Франсиско Васкеса. В русскоязычном эквиваленте не отражается ни одна из версий. Его внутренняя форма будет понятна разве что

лингвисту, который свяжет корень «пат →» с романскими аналогами (ср. англ. Foot, который связан с ними же).

Приведем еще один пример топонима-урбанонима:

New Orlean – Новый Орлеан

Этот город расположен на берегах Миссисипи в 170 км от места впадения реки в Мексиканский залив. Город получил свое имя в честь регента Франции Филиппа Орлеанского, который в свою очередь, получил титул благодаря французскому городу Орлеан (Orleans). Этимология оригинального (французского) названия неясна, тем более, не просматривается она и в русскоязычном эквиваленте. Понять этимологическое значение обсуждаемого урбанонима можно только после специального исследования. Однако для функционирования данной лексемы особенности этимологии, как правило, значения не имеют.

Приведем следующий пример:

San Mateo – Сан-Матео

Это округ в штате Калифорния, административным центром которого является город Редвуд-сити. Он расположен на полуострове Сан-Франциско южнее города Сан-Франциско. Город имеет сложное название, потому что происходит от имени христианского святого Матео, основавшего государство. В русскоязычном переводе используется эквивалент данного топонима. То, что это не транслитерация или транскрипция, свидетельствует и иное, отличное от оригинала написание слова, которое сложилось в русском языке. Пытливый читатель, возможно, никогда не слышав о таком географическом объекте, задастся вопросом о его этимологическом значении. Он, конечно, догадается, что округ назван в честь святого Матфея, но обстоятельства этого названия останутся для него неизвестными.

Norfolk – Норфольк

Название графства также связано с его историческими корнями – с северными племенами нормандцами. Можно провести аналогию с

современным английским языком и перевести две лингвистические составляющие - «нор» и «фолк» как «северный человек». Данное обстоятельство придает русскоязычному эквиваленту определенную прозрачность.

Приведем еще пример:

Siberia - Сибирь

Многие ученые до сих пор ведут споры по поводу этимологии этого слова. Существует несколько версий. Каждая из версий имеет свои сильные и слабые стороны, что, в принципе, неудивительно. С точностью можно сказать лишь одно – название Сибирь обозначало земли к востоку от Уральских гор еще задолго до появления здесь русских. По одной из версий, слово «Сибирь» является ничем иным как искаженным тюркским словом «сибэр» или «чибэр», которое в переводе означает «красивый». Древние татары легко могли назвать так земли к востоку от их владений, так как красота сибирской природы и сейчас поражает воображение. В данном случае мы имеем дело с обратным переводом, когда оригинал и перевод сходятся в одном слове: слово исторически русское и понятно, что на русский язык переводится как бы «самим собой».

Итак, рассмотрев имеющиеся в источнике фактического материала топонимы и их передачу при переводе текста на русский язык мы приходим к следующим выводам. Названия географических объектов не бывают случайно придуманными, они отражают их особенности, обстоятельства их открытия, связанные с ними ассоциации. Народ верно и последовательно отражает в названиях своих селений особенности того естественного географического пейзажа, среди которых ему приходится жить. Отражая сюжет художественного произведения, участвуя в создании его образности и отражении авторского замысла, топонимы широко используются в текстах. При переводе топонимов на иностранный, в том числе русский язык используются, как правило, сложившиеся в данном языке эквиваленты. Данные эквиваленты не сохраняют своего богатого исторического содержания, особенностей и

оснований их именования, но, тем не менее, хорошо понятны всем членам языкового коллектива.

2.3. Передача мифонимов

Мы обнаружили в нашем исследовательском материале значительное количество мифонимов, т.е. терминов, которыми обозначаются наименования людей, животных, растений, богов и полубогов, герои исторических легенд, географические и космические объекты, которые никогда не существовали в реальной действительности, которые известны нам лишь из различных сказок, легенд и мифов, которые придумали когда-то люди. В имени собственном как термине-мифониме на первый план выходит его коннотативное значение, отражающее его историческую и культурную роль.

Переход имен античных героев в разряд мифонимов происходит путем обобщения значения исходного имени собственного. При этом устанавливается постоянная связь между новым нарицательным словом и представлением о конкретном античном герое. Имя, взятое из мифологии, употребляется в речи в качестве обобщенного нарицательного обозначения определенных физических и моральных характеристик или действий, свойственных данному персонажу, взятому из античности.

Магическая функция языка в архаичных культурах обусловлена мифологическими представлениями народа, одухотворением всего окружающего мира. По мысли Э. Кассирера, структура мифологического языкового мира в значительной степени определяется одинаковыми духовными представлениями: «Миф оживает и обогащается благодаря языку, а язык - благодаря мифу» [Кассирер, 1983]. В именах мифических существ сохранились слова и элементы слов давно минувших эпох.

Мифонимы в течение многих веков претерпели расширение своей семантической структуры благодаря переходу в класс имен нарицательных, вследствие чего они послужили производящими основами для целых

словообразовательных гнезд, звенья которых могли относиться к разным частям речи существительным, прилагательным и редко глаголам и наречиям. Мифонимы обнаруживают продуктивность также в образовании композитов, терминов, составных терминологических номинаций, а также фразеологизмов и паремийных структур.

Итак, перейдем к анализу имеющихся в материале мифонимов и приведем примеры:

Eve – Ева

Это известный многим людям персонаж из Библии, жена Адама и прапраматерь всего человеческого рода на Земле. С иврита имя Ева переводится как "дающая жизнь", однако в контексте можно переводить это имя как "озорная" или "подвижная". Как и многие другие имена, пришедшие из Библии, имя Ева может иметь несколько значений. Перевод этого имени выполнен, как видим, с использованием его эквивалента в русском языке. Его буквальное значение, которое мы отметили выше, в русском языке, разумеется, не передается и во внутренней форме слова русскоязычным читателем не ощущается. Только специальное этимологическое разыскание может дать представление о его точном значении. Но, полагаем, читателю такие сведения и не нужны. Этот персонаж ему прекрасно знаком и, встретив его имя в тексте, он понимает, о ком и в какой связи идет речь.

Приведем следующий пример:

Apollo - Аполлон

Это имя греческого происхождения из древнегреческой мифологии. Аполлон — сын верховного бога Древней Греции Зевса, бог всех искусств и покровитель творческих людей, который одним своим появлением создает творческую атмосферу. Аполлон изображался в виде прекрасно сложенного юноши, считался эталоном мужской красоты и потому стал именем нарицательным для красивого, стройного молодого человека в настоящее время. Внушительность и грозность Аполлона вполне сочетается с изяществом, изысканностью и красотой юного бога, как его изображают авторы

эллинистического периода. Этот классический Аполлон — бог героического времени, которое у греков всегда противопоставлялось предыдущему хтоническому периоду, когда человек был слишком слаб для борьбы с могучими силами природы и не мог еще быть героем. Этот мифологический персонаж хорошо известен русскоязычному читателю; в русском языке существует эквивалент его имени, который и используется при переводе. Если бы в данном случае использовалась транскрипция или транслитерация (в виде «Аполло»), то читатель подумал бы, что речь идет о человеке с таким именем, а не о мифологическом герое.

Рассмотрим другой пример:

Lucifer – Люцифер

Это имя имеет латинское происхождение, которое встречается в Библии и в переводе означает «светоносный». В христианской традиции оно отождествлено с Сатаной, но во времена Римской империи использовалось как обыкновенное мужское имя. В частности, в IV веке нашей эры на острове Сардиния жил Святой Люцифер, епископ и поборник христианства. Мужчины, названные этим именем, рождены чтобы доминировать и быть во всём главными. Даже соперники его не пугают, а только наоборот, раззадоривают. Мужчина с именем Люцифер обладает яркой индивидуальностью и чётко выраженным стремлением реализовать себя. Именно этими мотивами он руководствуется, совершая свой выбор. Однако наличие большого количества возможных решений, из которых нужно выбрать лишь одно правильное, может поставить его в тупик. Человек с этим именем должен уметь сосредотачиваться на конкретной цели, чтобы направить все силы в одно русло и добиться результата. На русский язык этот мифоним передается при помощи эквивалента. В нем не сохранено этимологическое значение имени, но оно и не требуется, так как этот персонаж и все его характеристики хорошо известны представителям нашей культуры. Приведем следующий пример:

Jupiter – Юпитер

Юпитер, в римской мифологии всемогущий бог неба, царь богов. Юпитер почитался как верховное божество, повелитель грома и молний. Одно из его прозвищ - Люцетий ("светодающий") - говорит о том, что он считался также богом света. Образ Юпитера объединил в себе черты многих древних италийских божеств. Ему приписывались покровительство земледелию, охрана границ; бог следил за соблюдением клятв и даровал полководцам победу в бою. Римские военачальники, возвращаясь с триумфом из походов, приносили Юпитеру благодарственные жертвы и несли в его храм лавровые венки. В период Империи Юпитер считался покровителем императорской власти; иногда статуям, изображавшим божество, придавали облик римского правителя. Покоренные Римом народы отождествляли с Юпитером своих верховных божеств, например Амона, Ваала. Юпитер был аналогичен греческому громовержцу Зевсу, и все мифы о Зевсе были отнесены и к римскому богу. Этот известный персонаж получил обозначения и в русскоязычной культуре; именно оно и используется в русскоязычном переводе.

Рассмотрим следующий пример:

Scheherezade – Шехерезада

Это женское имя имеет староперсидские корни и наверняка многим из нас знакомо по арабским сказкам «Тысяча и одна ночь». Значение имени Шехерезада двойственно, ведь с одной стороны это в переводе с персидского означает «дочь шаха», но при дальнейшем изучении выясняется, что это также значит «родившаяся в городе». Дело в том, что само значение слова «шах» в древнеперсидском языке двойственно, ведь оно обозначает как правителя города, так и сам город. Наподобие того, как в Киевской Руси были городовые в городах. Если вспомнить все ту же пресловутую сказку, то в ней имя дочери визиря, коей являлась эта барышня по сюжету, и задаться вопросом, что означает имя Шехерезада, то это переводилось как «та, что имеет благородное происхождение», то есть девушка благородных кровей. В русском языке имеется эквивалент имени персонажа, который и используется в

русскоязычном переводе. Дословный перевод имени, его этимологическое значение в нем не отражено, однако человеку, знакомому с мифологией, характеристики персонажа ясны и без этого.

Приведем еще пример:

Hector - Гектор

Происхождение этого имени древнегреческое. Так звали сына Приама, царя Трои. Гектор смело сражался в Троянской войне и стал одним из ее главных героев. В переводе Гектор означает «хранитель», «вседержитель». Имя Гектор является символом надежности. Человек всегда точно знает, что нужно делать именно сейчас. Такие люди пользуются заслуженным авторитетом даже в юном возрасте. Со временем эта особенность личности обретает четкую направленность под влиянием обстоятельств жизни. Избранный род деятельности становится областью приложения возможностей именно в качестве человека, на которого всегда можно положиться. Иногда на сохранение этого статуса уходят все физические и нравственные силы. Далее рассмотрим следующий пример:

Abaddon – Аваддон

Слово «аваддон» на иврите означает место уничтожения, либо просто переводится как «уничтожение». В раввинистической литературе и в Ветхом Завете Аваддоном именуется одна из областей ада. Так, в Ветхом Завете этот термин употребляется шесть раз. В Книге Иова (26:6) и в притчах (15:11, 27:20) слово *Аваддон* употреблено в одном ряду со словом *шеол*, обозначающим могилу всех умерших: как праведных, так и неправедных. В Пс 87:12 слово *Аваддон* употреблено со словами «во гробе» (в Синодальном переводе этого стиха значение слова *Аваддон* передано словосочетанием «место тления»). В Книге Иова Аваддон связывается со словом *смерть*. В Откровении св. Иоанна Богослова Аваддон (то есть «Губитель») уже однозначно персонифицирован и представляет собой повелителя бездны, ведущего полчища саранчи. Оригинальная трактовка образа Абаддона предложена религиозной организацией свидетелей Иеговы, согласно которой Абаддон есть ни кто иной,

как Иисус Христос в карающей ипостаси, возглавляющий воинство саранчи — Своих помазанных Святым Духом последователей, восставших из бездны духовной бездеятельности. В Откровении 19:11—16 Иисус изображается как назначенный Богом Губитель и Исполнитель его приговоров. Имя этого мифологического персонажа, так же, как и в предыдущих случаях, передано при помощи имеющегося в русском языке эквивалента его имени. Приведем аналогичный пример:

Melpomene - Мельпомена

Относительно внутренней формы этого слова значительных разногласий не наблюдается. Согласно Словарю иностранных слов, мельпомена [гр. melpomene] - в древнегреческой мифологии - одна из девяти муз, покровительница трагедии; символ сценического искусства. Толковый словарь русского языка под ред. В авторитетном словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона указывается, что Мельпомен (Melpomēnē = поющая), как указывает само имя, была первоначально представительницей песни вообще, затем жалобной, печальной песни и, наконец, трагедии [Брокгауз, Ефрон 1899]. Как муза более серьезных по чувству поэтических произведений, она имеет более строгий и серьезный облик, чем остальные ее сестры. Изображалась она девушкой громадной величины (в связи с исполинскими фигурами героев трагедии); голова ее украшалась строфием (повязкой) и венком из виноградных листьев. Одеждой ей служила длинная сирма (surma) и театральная мантия; как символ трагедии, она имела на ногах котурны. В одной руке у нее была трагическая маска, в другой - палица, знак героической силы. Наконец, в современном толковом словаре Мельпомена в греческой мифологии – это одна из 9 муз, покровительница трагедии. Изображалась в венке из плюща с трагической маской и палицей в руке. В переносном смысле "жрецы Мельпомены" - актеры. Это имя знакомо русскоязычному читателю, оно не раз использовалась в пьесах и водевилях, описывающих театральную среду и принадлежащих перу русских авторов. В результате этого у читателя сформировалась вполне четкое представление об этом персонаже, что дает возможность передавать его имя

при помощи эквивалента, не прибегая при этом к дополнительным комментариям или пояснениям.

Beelzebub – Вельзевул

Вельзевул (от ивр. בעל זבוב — Бааль-Зевув, «повелитель мух») в христианской религии — один из злых духов, подручный дьявола (довольно часто отождествляется с ним наряду с Люцифером). Также имя одного из олицетворений древнего западносемитского божества Баала. В католицизме считается, что небесным противником Вельзевула является святой Франциск.

Этимология В Септуагинте упоминается как *Ваалзевув* (βααλζεβούβ) и как βααλ μύαυ, "Баал мух"; за каноническое имя принят вариант Симмаха Эвионита — Веельзевул (βεελλζεβούλ), буквально "повелитель мух". Вероятно, древнееврейская форма *бааль-зевув*, упоминаемая в Ветхом Завете — дисфемизм, чтобы избежать упоминания языческого божества. Реконструированная форма *бааль-зевуль* соответствует значению слова זבוב "зевуль" в 3Цар. т.е. "возвышенный владыка". В отличие от греческих Евангелий, в Пешитте и Вульгате используется имя *Веельзевув*. Следуя примеру Вульгаты, в переводах на все остальные европейские языки также использовалось имя *Beelzebub*. Данный персонаж, аналогично предыдущим, хорошо известен русскоязычному читателю, в связи с чем отпадает необходимость передачи внутренней формы его имени в виде переводческого комментария или подобного приема. Мифоним передается на русский язык при помощи русскоязычного эквивалента, что вполне достаточно для адекватного понимания текста.

В заключении надо отметить, что мифонимам, как и именам собственным в целом, присуща определенная ущербность в плане словообразования, которая заключается в том, что от мифонимов образуются имена существительные и прилагательные со значением нарицательного, в то время как очень редки случаи образования глаголов и наречий. Мифология представляет собой как особый жанр творчества неисчерпаемый источник лингвистического анализа. Она повлияла на развитие и состав языка и его фразеологию. Мифонимы как

богатый материал историко-культурного фонда, унаследованного современными живыми языками от античного мира, служат ключом к вскрытию внутренней формы лингвистических единиц, а также способствует глубокому осознанию двух основополагающих концептов мироздания «добро и зло» через язык. При переводе мифонимов на иностранный, в нашем случае, русский язык используются русскоязычные эквиваленты изучаемых единиц; этого оказывается вполне достаточно для полного понимания текста и его смыслов в силу интернационального характера мифологии и ее ономастической составляющей.

2.4. Передача наименований материальных объектов

Еще одним из разделов ономастики составляют названия материальных объектов. Он не имеет определенного названия. Сюда входят наименования различных средств передвижения, названия компаний и организаций, комплексных объектов, автомобилей и др. Этот раздел в основном связан с какими-то разными традициями. Названия кораблей считаются наиболее старыми, так как даже в далеком прошлом моряки воспринимали свои корабли как одушевленное существо. Поэтому названия кораблей играли большую роль, так как существовали различные суеверия по этому поводу.

Судно должно иметь своего покровителя, и как считается, он оберегает его от бед, которые поджидают его в открытом море. Часто корабли называют именами мифических персонажей, животных, святых, богов и других существ, которые могли бы стать покровителями. Сегодня суднам дают названия по другому принципу, но есть и такие, кто по сей день соблюдает традиции. В нашем исследовании мы обнаружили названия кораблей и пароходов. Рассмотрим примеры:

Valhalla – Вальгалла

Надо сказать, что Вальгалла это потустороннее место, куда попадают души храбрых скандинавских воинов, которые погибли в бою. Это не ад или рай, в

Вальгалле нет места покою. Это подготовка к концу света. Души Вальгаллы пьют алкоголь, пируют и сражаются более жестоко, чем в жизни. Это их задача – сражаться и веселиться до того времени, пока они не понадобятся богам. Скорее всего, на корабле с таким названием отправляли в плавание сильных воинов, которые пили, веселились, а также воевали, боролись за свои народы и поселения. Ведь согласно легенде, душа из Валхаллы по приказу богов может появиться в мире смертных в виде хорошо сложенного воина в крепких доспехах для выполнения какого-либо задания. Передача этого онима происходит при помощи эквивалента. Значение исходного слова, полагаем, не является хорошо известным русскоязычному читателю, поэтому в данном случае, по нашему мнению, был бы полезным переводческий комментарий, в котором раскрывалось бы этимологическое значение слова. Комментарий помог бы читателю понять, почему корабль был назван именно таким образом: благодаря своему названию он предполагался быть крепким и надежным, подобно храброму воину, облаченному в доспехи. Рассмотрим другой пример:

Salvador - Спаситель

В этом случае переводчик воспользовался дословным переводом, так как с позднелатинского слово *Salvador* означает *Спаситель*. Это название вряд ли дано случайно. Наверняка, на этом корабле плавали моряки и спасатели, которые помогали людям с затонувших кораблей или они могли перевозить каких-нибудь больных людей в разные города, где им оказывалась помощь. Буквальный перевод, в отличие от предыдущего примера, дает читателю однозначное представление о содержании названия и, следовательно, о задачах корабля.

Приведем следующий пример:

Traveler – Путник

Здесь переводчик также воспользовался дословным переводом. Это название могло быть дано пароходу по нескольким причинам. Это судно может совершать путешествия дальнего плавания в различные уголки нашей планеты, перевозя какие-нибудь товары, большие грузы, почту и многое другое. Еще

одним вариантом наименования может быть пассажирское судно, которое названо в честь тех людей, которые отправляются в круиз повидать мир, отдохнуть от повседневной рутины, открыть для себя что-то новое, познакомиться с интересными людьми, а также просто хорошо провести время. Буквальный перевод, который применен для передачи названия парохода, дает читателю самое ясное представление о его целях. Обратим внимание еще на один пример названия водного транспорта:

Catarina - Катарина

Имя греческого происхождения, которое обозначает «чистая». Это наименование корабля может быть дано в честь какой-то женщины по имени Катарина, дабы показать насколько она дорога создателю этого судна и увековечить к ней свою любовь. Также на этом судне могли выходить в море воины и устраивать различные побоища между кораблей, так как характер имени Катарина беспокойный, раздражительный и импульсивный, тем самым показывая своему сопернику, что в любой момент он может напасть с такой силой, что его стоит опасаться. Ведь ради своей цели он может переступить через все нравственные нормы и не пренебрегает даже самыми некрасивыми способами. Для перевода названия на русский язык применяется транскрипция (или транслитерация – в данном случае они неразличимы, так слово произносится, то есть транскрибируется, точно так же, как и пишется, то есть транслитерируется). Этимологическое значение слова, как видим, не передается. Для большей точности перевода необходим переводческий комментарий. Он, на наш взгляд, помог бы читателю, глубже проникнуть в идею, лежащую в основе именованного судна. Вот еще один пример:

Ariel – Ариэль

"Ари" переводится как "лев", "эль" – Бог, а в целом имя обозначает Божий лев. Так мог быть назван корабль в честь какого-то человека, которого зовут Ариэль и который очень близок создателю этого судна. Этим именем назван один из библейских ангелов, и возможно судно очень красивое, белое, и на нем совершают туристы путешествия, а также проводятся различные церемонии.

Также это имя является символом надежности, что говорит о том, что он безопасен для моряков и пассажиров и внушает доверие. Здесь применена транскрипция (транслитерация) оригинального имени без указания на его этимологическое значение.

Надо отметить, что названия кораблей и теплоходов могут быть самыми разными: устрашающими, смешными, романтическими, мистическими и другими. Ведь они могут что-то означать для создателя и его близких, говорить о чем-то личном, но бывает и так, что название и вовсе может ничего не значить. Но, тем не менее, обозначения кораблей в основном отражают сущность их владельцев. Ведь то, как хозяин корабля выбирает имя своему судну, какими принципами при этом руководствуются, характеризует его как личность.

Название судна нужно выбирать со всей серьезностью, так как говорят: как корабль назовешь, так он и поплывет. В наше время мало кто верит этим приметам, но имя судна имеет для него огромное значение. Запоминающееся имя поможет кораблю стать заметным, что может послужить отличной рекламой для судовладельца. Название судна (корабля, лодки) является отражением истории, политики, нравов и вкусов определенной эпохи, исторического периода. Оно несет в себе информацию о национальной принадлежности, а часто и о существующем общественно-политическом строе. Как показывает вышеприведенный анализ материала, для передачи названий материальных объектов (в нашем материале это были только названия теплоходов) используются транслитерация, транскрипция и буквальный перевод. Последний из упомянутых переводческих приемов нам представляется наиболее приемлемым для передачи этой категории материальных объектов ввиду распространенной во всем мире традиции давать судам «говорящие» названия. Транскрипция и транслитерация «говорящий» характер имени не сохраняют. Относительно названий других материальных объектов (самолетов, фирм и проч.), названия которых в нашем фактическом материале не обнаружены, будут, очевидно, действительными иные соображения.

Заключение

Изучение собственных имен в художественной литературе относится к числу наиболее актуальных вопросов в ономастике, поскольку они в ней несут определенную стилистическую нагрузку, являются неотъемлемыми элементами формы художественного произведения, одним из слагаемых стиля писателя, одним из средств, создающих художественное произведение и образ. Надо отметить, что с одной стороны, имя собственное выполняет роль текстовой скрепы и наделено текстообразующей функцией. С другой стороны, по мере продвижения в тексте, формирует собственную семантическую структуру.

Антропоним - это исторически сложившаяся единица языка, заключающая в своей материальной форме информацию о культурно-историческом аспекте рассматриваемой общественной формации. Имя собственное никаких понятий не выражает, но имеет вполне определенное значение. А так как ИС не связаны с понятиями, то для того чтобы понять их суть, нужно определить, к какому предмету они относятся, а уже потом постановить, что этот предмет называется именно так. У каждого собственного имени есть множество специальных значений, поэтому самое главное для имени собственного – это соотнесенность с тем или иным предметом.

Для решения поставленных задач нами были использованы следующие методы и приемы исследования: семантический анализ языковых единиц, лингвокультурный анализ, метод сравнительно-сопоставительного анализа аналогичных единиц в различных языках.

Мы рассмотрели классификацию имен собственных, и обнаружили, что они делятся на группы:

- 1) Имена живых существ или существ, которых считают живыми;
- 2) Имена вещей, куда относятся местности, дома, средства передвижения, произведения изобразительного искусства, названия астрографических и космических объектов;
- 3) Именования учреждений, обществ;

- 4) Названия действий: танцев, игр и т.д.;
- 5) Имена мыслей, идей: литературных произведений, военных и проч. планов;
- 6) Именованя музыкальных мотивов и произведений

Также мы рассмотрели приемы передачи имен собственных на материале повести О.Генри «Короли и капуста», и обнаружили 3 способа перевода: транслитерация, транскрипция, и эквивалент. Преимущество транслитерации состоит в том, что письменная форма имени при таком способе перевода искажается минимально. Но может исказиться звуковая оболочка, так как довольно часто при транслитерации заимствующий язык навязывает имени собственному произношение, которое соответствует его собственным правилам чтения. Ведущим способом в современной переводческой практике является транскрипция с сохранением некоторых элементов транслитерации. Система транскрипции предполагает соблюдение принципа взаимно однозначного соответствия между фонемами оригинала и их графическими соответствиями в переводящем языке. А эквивалент - слова или словосочетания, имеющие полное соответствие в другом языке.

При переводе имен собственных переводчик сталкивается со сложными задачами. Ему необходимо очень точно отразить культурную и национальную специфику имени собственного, максимально сохранить звуковую оболочку.

Итак, рассмотрев имеющиеся в источнике фактического материала топонимы и их передачу при переводе текста на русский язык мы приходим к следующим выводам. Названия географических объектов не бывают случайно придуманными, они отражают их особенности, обстоятельства их открытия, связанные с ними ассоциации. Народ верно и последовательно отражает в названиях своих селений особенности того естественного географического пейзажа, среди которых ему приходится жить. Отражая сюжет художественного произведения, участвуя в создании его образности и отражении авторского замысла, топонимы широко используются в текстах. При переводе топонимов на иностранный, в том числе русский язык используются, как правило, сложившиеся в данном языке эквиваленты. Данные эквиваленты

не сохраняют своего богатого исторического содержания, особенностей и оснований их именования, но, тем не менее, хорошо понятны всем членам языкового коллектива.

Мифонимам в целом, присуща определенная ущербность в плане словообразования, которая заключается в том, что от мифонимов образуются имена существительные и прилагательные со значением нарицательного, в то время как очень редки случаи образования глаголов и наречий. Мифология представляет собой как особый жанр творчества неисчерпаемый источник лингвистического анализа. Она повлияла на развитие и состав языка и его фразеологию. Мифонимы как богатый материал историко-культурного фонда, унаследованного современными живыми языками от античного мира, служат ключом к вскрытию внутренней формы лингвистических единиц, а также способствует глубокому осознанию двух основополагающих концептов мироздания «добро и зло» через язык. При переводе мифонимов на иностранный, в нашем случае, русский язык используются русскоязычные эквиваленты изучаемых единиц; этого оказывается вполне достаточно для полного понимания текста и его смыслов в силу интернационального характера мифологии и ее ономастической составляющей.

Имена являются национальным достоянием, хотя современные процессы глобализации ведут к тому, что они «меняют» национальность или становятся интернациональными. Потенциальные возможности имен собственных как носителей межкультурной информации определяются их семантической структурой, включающей наряду с единичными значениями общие значения, облегчающие сближение разнокультурных предметов и явлений и их включение в интернациональные синонимические ряды. С одной стороны, имена собственные действительно помогают преодолеть языковые барьеры, но в своей изначальной языковой среде они обладают сложной смысловой структурой, уникальными особенностями формы и этимологии, способностями к видоизменению и словообразованию, многочисленными связями с другими категориями языка.

Список литературы:

1. Алефиренко Н.Ф. Спорные проблемы семантики. – М.: Гносиз, 2012. – 326с.
2. Аллендорф К. А. Проблема имени собственного на материале топонимических наименований Франции. – М.: МГПИИ, 2013. – 289с.
3. Бакастова Г. В. Имя собственное в художественном тексте // Русская ономастика. - М.:1984. – 183с.
4. Болотов В. И. К вопросу о значении имён собственных / Восточнославянская ономастика. – Москва, 2011. – 419с.
5. Бондалетов В.Д. Русская ономастика. – М.: Просвещение,1986. – 224с.
6. Введенская Л.А., Колесников Н.П. Этимология. Учебное пособие. - СПб.: Питер, 2004. — 221с.
7. Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. - М.: Наука, 1963. – 251с.
8. Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). – М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
9. Виноградова Н.В. Имя литературного персонажа: Материалы к библиографии // Литературный текст: проблемы и методы исследования. - Тверь, 1998. - 220с.
10. Винокур Г.О. Избранные работы по русскому языку. - Москва, 2010. – 390с.
11. Гарагуля С.И. Языковая личность: индивид и его имя в иноязычной среде. — М.: Книжный дом "Либроком"/ URSS, 2012. — 160 с.
12. Гарагуля С.И. Английское личное имя как объект изучения языка, истории и культуры. — Белгород: БелГТАСМ, 2012. — 146 с.
13. Горбаневский М. В. Ономастика в художественной литературе: Филологические этюды. — М.: Изд-во УДН, 1988. — 88 с.
14. Гаспаров М.Л. Лингвистика стиха. Славянский стих: стиховедение, лингвистика и поэтика. - М.: Наука, 1996. - 243с.

15. Ермолович Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур. – М.: Р. Валент, 2001. – 200с.
16. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. - М.: Русский язык, 2000. - 2310с.
17. Зинин С. И. Введение в русскую антропонию. - Ташкент, 1972. – 248с.
18. Зинин С.И. Из истории лексикографирования собственных имен художественной литературы // Научн. тр. ТашГУ. – Ташкент: изд-во ТашГУ, 1980. – с. 83–89.
19. Казакова Т.А. Практические основы перевода. English Russian // Изучаем иностранные языки. – СПб.: Издательство Союз, 2001.– 320 с.
20. Калинин В.М. Поэтика онима. - Донецк, 1999. - 408 с.
21. Карпенко, Ю.А. Имя собственное в художественной литературе. - Филологические науки, 1986. – с. 9–16.
22. Карпенко Ю.А. Виды литературных антропонимов. – М.: Наука, 1975. – 341с.
23. Карпенко М.В. Ономастика в художественной литературе / Ономастика. Проблемы и методы. - М.: 1976.
24. Кассирер Э. Рассуждение о человеке: Попытка создания философии человеческой культуры. — Тбилиси: Ганатлеба, 1983.
25. Ковалев Г.Ф. Писатель. Имя. Текст. - Воронеж: ВГУ, 2004. -340 с.
26. Ковалёв Г. Ф. Инструкция по собиранию регионального ономастического материала / Край Воронежский: история и традиции. - Воронеж, 1996. С.64-65.
27. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учебник для институтов и факультетов иностранных языков. – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.
28. Курилович Е. Положение имени собственного в языке / Очерки по лингвистике. – Москва, 1992. - 247с.
29. Лебедева Е. С. Уроки ономастики: научный поиск и творчество учащихся / Русский язык в школе. – М.: 2000.
30. Леонович О.А. В мире английских имен. - М.: АСТ: Астрель, 2002. — 160 с.

31. Луначарский, А.В., Фриче, В.М. Литературная энциклопедия в 11 томах. - М.: Коммунистическая академия, ОГИЗ РСФСР, Художественная литература, 1929-1939. - 5000с.
32. Матвеев А. К. Методы топонимических исследований. – М.: Свердловск, 1986.
33. Мурадян И. В. Русская ономастика. Сборник научных трудов. - Одесса, 1984. - с.124–130.
34. Намитокова Р. Ю. Региональная ономастика: Учебно-методическое пособие. — Майкоп, 2005.
35. Никонов В.А. Имя и общество. - М.: Наука, 2008 - 326с.
36. Отин Е. С. Словарь коннотативных собственных имен. — Донецк: Юго-Восток, 2004. — 412 с.
37. Пеньковский А. Б. Очерки по русской семантике. - М., 2004 – с.311–365.
38. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. - М.: Наука, 1990 – 198 с.
39. Попов А. И. Географические названия: Введение в топонимику. — М.: 1965.
40. Поспелов Е. М. Географические названия мира: Топонимический словарь. — М., 1998.
41. Реформатский А.А. Топономастика как лингвистический факт / Топономастика и транскрипция. – Москва, 2009. – 375с.
42. Рут М. Э. Звезды рассказывают о Земле. - Свердловск, 1990.
43. Селезнева Л. Б. Значение имени собственного и понятие / Ономасиологические аспекты семантики // Сб. научн. ст. – Волгоград, 1993. – с.42-50.
44. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Пер. с англ. под ред. и с предисл. д-ра филол. наук проф. А. Е. Кибрика. — М.: Прогресс, 2002. — 656 с.
45. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. - Москва: Наука, 1973. - 367с.

46. Суперанская А. В. Как Вас зовут? Где Вы живёте? — М.: Наука, 1964. — 94 с.
47. Суперанская А. В. Заимствование слов и практическая транскрипция. — М., 1962. — с.46.
48. Суперанская А. В. Языковые и внеязыковые ассоциации имён собственных / Антропонимика. — М., 1970. — с. 7-17.
49. Супрун В.И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал. — В.: Перемена, 2000. — 172с.
50. Ташицкий В. Место ономастики среди других гуманитарных наук / Вопросы языкознания. — М.,1961.
51. Флоренский П.А. Имена. - М.: Купина, 2011. - 176с.
52. Фонякова О.И. Имя собственное в художественном тексте. - Л., 1990. — 326с.
53. Фонякова О.И. Имя собственное в художественной литературе. - М.: Наука, 1989. — 348с.
54. Ярцева В. Н. Лингвистический Энциклопедический словарь. - Главный редактор Москва, «Советская энциклопедия», 1990.
55. Farhang Zabeeh What is in a Name?: An Inquiry into the Semantics and Pragmatics of Proper Names. — Springer , 2012. — 78с.
56. John Lyons Linguistic Semantics: An Introduction. - Cambridge University Press, 1995. — 376с.
57. Warf V. Encyclopedia of Human Geography. - SAGE Publications, Inc., 2006. - 640с.
58. Willy van Langendonck Theory and Typology of Proper Names. - Walter de Gruyter, 2007. — 378с.

Список источников фактического материала:

1. О.Генри. Короли и капуста. — Харьков: Фолио, 2012.
2. O. Henry. Cabbages and Kings. - Kessinger Publishing, 2004.